

ДЖОАННА
ЛИНДСЕЙ

*Скажи,
что любишь*

Джоанна Линдсей
Скажи, что любишь
Серия «Семейство Мэлори», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=131311

Джоанна Линдсей. Скажи, что любишь: АСТ; Москва; 2014

ISBN 978-5-17-087547-4

Оригинал: JohannaLindsey, "Say You Love Me"

Перевод:

М. В. Гуттов

Аннотация

Хрупкая, неопытная Келси Лэнгтон решила погубить себя – продаться первому же мужчине, готовому заплатить долги, нависшие угрозой разорения над ее семьей. Но не грубого и циничного содержателя обрела девушка в лорде Дерекке Мэлори, а нежного, страстного возлюбленного, на чувства которого невозможно не откликнуться. Однако злейший враг Дерекка, негодяй и садист лорд Эшфорд, поклялся, что рано или поздно Келси будет принадлежать ему...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	25
Глава 7	27
Глава 8	30
Глава 9	34
Глава 10	37
Глава 11	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Джоанна Линдсей

Скажи, что любишь

© Johanna Lindsey, 1996

© Перевод. М. Гутов, 1997

© Издание на русском языке AST Publishers, 2014

Глава 1

Келси решила продать себя как можно дороже. Место, которому суждено было стать свидетелем сделки, выглядело вполне прилично. Девушка отметила царящую в помещении чистоту и элегантность. Гостиная, куда ее сразу же провели, могла бы украсить любой известный ей особняк. Дорогое поместье в престижном районе Лондона деликатно именовалось «Домом Эроса». Это было царство порока.

Келси Лэнгтон не могла поверить, что она уже здесь. У самых дверей ее начало подташнивать от ужаса. Между тем она пришла сюда по своей воле. Никто не затаскивал ее силой, а она не визжала и не отбивалась.

Именно это и представлялось самым невероятным. Она сама со всем согласилась... Во всяком случае, с тем, что другого выхода нет. Семья нуждалась в деньгах, причем в немалых, иначе все могли оказаться на улице.

Если бы у нее было побольше времени!.. Брак по расчету представлялся куда более приемлемым вариантом. Но дядюшка Элиот, похоже, прав. Он заявил, что ни один состоятельный человек не станет жениться впопыхах. Супружеская жизнь – дело достаточно серьезное, чтобы кидаться в нее сломя голову.

Зато любовницу мужчины заводят, повинувшись минутному импульсу. При этом они прекрасно сознают, что любовница обходится ничуть не дешевле, а зачастую и гораздо дороже законной супруги. Существенное различие заключается в том, что от поспешно заведенной любовницы можно так же быстро и избавиться, избежав юридических проволочек и обязательного скандала.

Выход заключался в том, чтобы стать чьей-нибудь любовницей. Не женой. Келси знала многих, кто не задумываясь предложил бы ей руку и сердце; проблема заключалась в том, что никто из них не был достаточно богат, чтобы погасить долги дядюшки Элиота. Несколько юных красавцев ухаживали за ней в Кеттеринге еще до того, как случилась трагедия. Единственный человек с приличным достатком женился на своей дальней родственнице.

Все произошло очень быстро. Накануне вечером она спустилась на кухню, как всегда делала перед сном, чтобы согреть себе молока. Молоко помогало быстрее уснуть. Сон стал для Келси проблемой с того момента, когда она и сестренка Джин перебрались к тете Элизабет.

Бессонница не имела никакого отношения ни к тете, ни к жизни в новом доме. Элизабет была единственной сестрой их матери и любила своих племянниц, как родных дочерей; добрая женщина встретила девушек с распростертыми объятиями и окружила вниманием и заботой, в которых они так нуждались. Нет, причина бессонницы заключалась в другом: Келси терзали кошмары, яркие воспоминания и навязчивая мысль, что она могла предотвратить трагедию.

Несколько месяцев назад тетушка наконец заметила темные круги под глазами Келси. Тогда же она и порекомендовала племяннице пить перед сном теплое молоко.

Молоко действительно помогало... в большинстве случаев. Оно стало ежевечерним ритуалом; обычно Келси никого не тревожила, поскольку в это время кухня уже была пуста. Но прошлой ночью...

Прошлой ночью на кухне оказался дядюшка Элиот. Вместо позднего ужина перед ним стояла бутылка виски. Келси никогда не видела, чтобы он выпивал более одного стакана вина, официально разрешенного тетей Элизабет к обеду.

Тетя относилась к выпивке осуждающе, и в доме, естественно, крепких напитков не держали. Как бы то ни было, Элиот где-то раздобыл бутылку и уже успел ее наполовину прикончить. Это подействовало на дядюшку самым невероятным образом. Он плакал. Тело

его сотрясали беззвучные рыдания, плечи жалобно вздрагивали, а из глаз на стол капали слезы. «Неудивительно, – подумала Келси, – что тетя Элизабет не держит в доме алкоголя...»

Но как ей предстояло вскоре узнать, отнюдь не спиртное явилось причиной такого горя. Повернувшись спиной к двери и пребывая в полной уверенности в том, что никто его не потревожит, дядюшка собирался уйти из жизни.

Позже Келси нередко задумывалась, хватило бы ему мужества довести свой замысел до конца, если бы она в тот вечер незаметно удалилась. Он никогда не производил впечатления отважного мужчины. Обыкновенный общительный и жизнерадостный человек. Но именно появление племянницы подсказало дядюшке выход из свалившихся на него проблем. Ни при каких других обстоятельствах он не пришел бы к такому решению и уж совершенно точно – ничего подобного не пришло бы в голову Келси.

– Что случилось, дядя Элиот? – испуганно пролепетала девушка.

Он резко обернулся и увидел застывшую в дверях племянницу. На ней был ночной халат с высоким воротником, в руках она держала лампу, которую всегда брала с собой, когда отправлялась на кухню. Элиот не сразу пришел в себя. Затем голова дядюшки снова свалилась на руки, и он забормотал что-то неразборчивое, так что ей пришлось несколько раз переспрашивать.

Слегка приподняв голову, дядюшка произнес:

– Уходи, Келси, не надо, чтобы ты видела меня в таком состоянии.

– Все в порядке, – мягко ответила она. – Может, мне стоит сходить за тетей Элизабет?

– Нет! – вырвалось у него так резко, что Келси вздрогнула. Уже спокойнее дядюшка добавил: – Она не любит, когда я выпью... и... она ничего не знает.

– Не знает, что вы пьете?

Он медлил с ответом, но Келси решила, что именно это дядюшка и имел в виду. Членам семьи было известно, что дядюшка готов пойти на любые крайности, лишь бы уберечь жену от расстройств.

Элиот – крупный мужчина с резкими чертами лица и почти полностью поседевшими к пятидесяти годам волосами – никогда не отличался привлекательностью, даже в молодости, тем не менее Элизабет, более красивая из сестер, вышла за него замуж. Насколько было известно Келси, тетя до сих пор испытывала к мужу нежные чувства. За двадцать четыре года совместной жизни детей у них так и не появилось, может быть, поэтому тетушка Элизабет так любила племянниц.

Однажды мать обмолвилась, что тетя Элизабет и дядя Элиот много раз пытались завести ребенка, но ничего не вышло.

Конечно, Келси не полагалось слушать подобные разговоры, однако мама не сообразила, что она стоит достаточно близко. Келси много чего довелось услышать за свою жизнь. Как сокрушалась мама по поводу того, что Элизабет вышла за Элиота, простака без гроша за душой, в то время как за ней толпами бегали богатые красавцы... А Элиот, кроме всего прочего, занимался торговлей.

Но это касалось исключительно Элизабет. Она всегда была защитницей невезучих, что, очевидно, и повлияло на ее выбор. А может, и нет. Мама частенько говаривала, что любовные поступки не поддаются объяснению, а сама любовь неподвластна ни логике, ни даже воле человека.

– ... Не знает, что мы разорены.

Келси растерянно сморгнула, ибо с того момента, когда она задала свой вопрос, прошло уже много времени. Подобного ответа девушка не ожидала. По правде говоря, она с трудом могла этому поверить. Дядюшкино пристрастие к выпивке вряд ли могло послужить причиной крушения семьи. Келси не раз наблюдала, как многие джентльмены, равно как и

леди, напивались на вечерах, которые ей довелось посещать. Поэтому она решила ему не перечить.

– И вы, значит, устроили небольшой скандал?

– Скандал? – Теперь растерялся дядя. – Да, конечно, скандала не избежать. Элизабет никогда не простит мне то, что у нас заберут дом.

Келси обомлела, но в очередной раз сделала неверный вывод:

– Вы проиграли дом?

– Нет, с чего бы я стал делать такие глупости? Думаешь, я хочу закончить, как твой отец? А может, мне и впрямь стоило попробовать... Был бы хоть малейший шанс на удачу. А теперь нет даже его.

Келси окончательно растерялась и смутилась. Напоминание о грехах отца, а также о том, к чему они привели, заставило ее густо покраснеть.

Дядюшка Элиот, похоже, этого не заметил, и девушка промолвила:

– Я ничего не понимаю, дядя. Кто и почему должен забрать этот дом?

Он снова уронил голову на руки; стыд не позволял ему смотреть Келси в глаза. Тихим голосом дядюшка начал свой рассказ. Ей приходилось наклоняться и с отвращением вдыхать перегар виски, иначе она просто не разобрала бы большей части повествования. Под конец Келси не могла вымолвить ни слова.

Все было хуже, гораздо хуже, чем она только могла представить, более того, все поразительно напоминало случившееся с ее родителями, хотя их реакция была совершенно противоположной. Но Элиот не обладал достаточной силой воли, чтобы принять удар, затянуть пояс потуже и начать все сначала.

Восемь месяцев назад, когда Келси и Джин перебрались жить к тете Элизабет, она была слишком потрясена утратой родителей, чтобы обращать внимание на что-либо еще. Ей даже не пришлось в голову задуматься, почему дядя Элиот почти все время проводит дома.

Теперь выяснилось, что тетя с дядей посчитали лишним ставить племянниц в известность о том, что дядя Элиот потерял работу, на которой держался двадцать два года, и теперь не в состоянии найти ничего нового. Между тем они продолжали жить так, словно ничего не произошло. И даже взяли в дом два лишних рта, в то время как сами едва сводили концы с концами.

Келси не сомневалась, что тетя Элизабет даже приблизительно не знала размера их долга. Элиот жил в долг, что было обычной практикой в среде мелкопоместных дворян. Но столь же обычной практикой являлась и расплата с кредиторами, прежде чем дело попадет в суд. Не имея никаких источников дохода, Элиот делал все новые и новые долги. Наступил момент, когда обратиться было уже не к кому. Положение стало безвыходным.

Нависла угроза над домом тети Элизабет, принадлежавшим нескольким поколениям семьи Келси. Тетя Элизабет унаследовала его как старшая сестра. Теперь кредиторы собирались забрать его за долги. Через три дня.

Вот почему Элиот решил напиться до бесчувствия, надеясь, что опьянение придаст ему решимости покончить с жизнью. Того, что должно было произойти в течение ближайших дней, он вынести не мог. Он был обязан обеспечить своих близких, во всяком случае, жену. А вместо этого...

Разумеется, самоубийство – не выход из создавшегося положения. Келси содрогнулась от ужаса, когда представила, как тяжело было бы тете вынести одновременно и похороны, и потерю имущества. Они с Джин уже пережили одно выселение. Однако в тот раз им было куда идти. Сейчас... Келси просто не могла этого допустить. Теперь ответственность за сестру несла она. Она отвечала за правильное воспитание Джин и за нормальную крышу над ее головой. А значит...

Келси не могла вспомнить, как зародилась идея выставить ее на аукцион любовниц. Кажется, Элиот первым упомянул о том, что не раз думал, как бы повыгоднее отдать ее замуж, но так долго оттягивал разговор, что время уже ушло. Вопрос требовал серьезного подхода и за три дня не решался.

Возможно, язык дядюшки развязался под действием виски; так или иначе, Элиот продолжал бубнить и поведал племяннице историю своего друга. Много лет назад с ним приключилось такое же несчастье. Он должен был потерять все, но его дочь спасла семью, продав себя старому распутнику, который выложил за ее девственность хорошие деньги.

Затем, не переводя дыхания, Элиот вспомнил старого приятеля, у которого он пытался выяснить, не заинтересует ли его молодая невеста. Ответ был таков: «С женитьбой ничего не выйдет, а вот от новой любовницы я не откажусь. Приплачу тебе несколько фунтов, если она захочет...»

Таким образом от жен разговор перешел на любовниц и на то, как хорошо готовы платить состоятельные лорды за свеженькую девушку, которой могли бы похвастать перед друзьями.

Дядюшка умело заронил семя, намекнув Келси на возможный выход из положения и не попросив напрямую о жертве. Разговор о любовницах и без того поверг ее в шоковое состояние. Но еще больше девушку тревожило положение в целом и, главное, как это все повлияет на Джин. Келси с отчаянием поняла, что шансы сестры на достойное замужество могут запросто свестись к нулю.

Возможно, ей и удастся найти работу, однако ее жалованье вряд ли позволит им вырваться из нищеты, тем более что теперь на Келси ляжет забота о всей семье. Она не могла представить, чтобы тетя Элизабет стала где-нибудь работать, а дядюшка Элиот наглядно продемонстрировал свое ничтожество и доказал, что полагаться на него нельзя.

Именно видение просящей милостыню сестренки и побудило Келси прошептать окаменевшими от ужаса губами:

– Знаете ли вы человека, который согласился бы... хорошо заплатить, если я стану его любовницей?

Элиот восторженно воскликнул. Казалось, с души его свалилось огромное бремя.

– Нет, такого человека я не знаю, но в Лондоне есть дом, который посещают состоятельные господа. Там тебе могут предложить хороший выбор.

Келси застыла, все еще сомневаясь в правильности своего решения. От волнения ее слегка подташнивало, и все же другого выхода, похоже, не существовало. Элиота прошиб пот, прежде чем она согласно кивнула.

Он тут же принялся успокаивать племянницу, как будто что-то еще могло ее успокоить.

– В этом нет ничего плохого, Келси, поверь мне. Женщина может заработать таким образом приличные деньги, а потом, если у нее достанет сообразительности, остановиться... и даже выйти замуж, если ей того захочется.

В его словах не было ни капли правды, и они оба это знали. Подобный поступок напроць перечеркивал для Келси возможность удачного замужества. Позорное пятно будет лежать на ней до конца жизни, навсегда закроет путь в приличное общество. Но в этом случае по крайней мере у сестры может быть достойное будущее.

По-прежнему пребывая в шоковом состоянии, Келси с трудом произнесла:

– Сами расскажете обо всем тете Элизабет.

– Нет! Нет! Она не должна ничего знать. Она никогда этого не допустит. Уверен, ты сумеешь придумать разумную причину своему отсутствию.

Как? Ей придется заботиться и об этом тоже? Когда она с трудом заставляет себя осмыслить весь ужас ее нынешнего положения?.. Келси захотелось самой допить стоящую на столе бутылку виски.

Пришлось придумать следующее. Келси объявила тете Элизабет, что получила письмо от подруги из Кеттеринга: Анна очень серьезно заболела. Доктора не надеются на благоприятный исход. Разумеется, Келси должна ехать ухаживать за подругой. Сопровождать ее вызвался дядюшка Элиот.

Элизабет ничего не заподозрила. Бледность Келси объяснялась тревогой за подругу. И даже Джин, благослови ее Господь, не стала донимать сестру расспросами, поскольку не знала подруги с таким именем. С другой стороны, Джин сильно повзрослела за прошедший год. Семейные трагедии обладают свойством прерывать детство, иногда насовсем. В какой-то момент Келси захотелось, чтобы ее двенадцатилетняя сестренка о чем-нибудь ее спросила. Однако Джин все еще пребывала в трауре.

Но как объяснить, что из Кеттеринга она уже не вернется? Об этом надо будет думать потом. Не известно, доведется ли ей вообще еще раз увидеть сестру и тетю Элизабет. Осмелится ли она на такое, если вскроется правда? Келси знала только одно: с этого момента все для нее пойдет по-другому.

Глава 2

– Идемте, дорогая, пора.

Келси уставилась на высокого тощего человека, стоявшего в дверях. Ей велели называть его Лонни. Это было единственное имя, которое ей назвали вчера, в момент передачи. Он являлся владельцем дома и должен был продать ее по наивысшей цене.

Ничто в облике Лонни не указывало на плотоядного греховодника. Он одевался как обычный джентльмен. Приятно выглядел. Изъяснялся вежливо, во всяком случае, при дядюшке Элиоте. Правда, как только дядюшка уехал, речь Лонни утратила изысканность, что свидетельствовало о его истинной сути. Как бы то ни было, он по-прежнему оставался заботлив и внимателен.

Он объяснил Келси, что за нее будут заплачены огромные деньги. Условия договора не позволяют ей разорвать отношения по собственной воле. Купивший ее господин получает гарантию, что за свои деньги он будет пользоваться девушкой, пока ему не надоеет.

С последним ей пришлось согласиться, хотя это походило на рабство. Келси предстояло жить с человеком, независимо от того, нравится он ей или нет, хорошо он с ней обращается или плохо, до тех пор, пока он сам не потеряет к ней интерес.

– А если я все-таки порву отношения? – осмелилась она на вопрос.

– Думаю, дорогуша, вы не обрадуетесь, когда узнаете, что произойдет в этом случае. – От тона собеседника Келси стало не по себе. Затем он добавил уже спокойнее, словно она заранее знала все подробности: – Я выступаю гарантом всех заключенных через меня сделок. И не могу допустить, чтобы моя репутация пострадала из-за каприза девчонки, которой вдруг разонравились условия контракта. Если бы такое происходило, у меня не осталось бы ни одного клиента.

– И много вы уже совершили сделок?

– Это четвертая. Большинство попавших в аналогичную ситуацию людей успевают вовремя выдать своих дочек за богатых господ и таким образом решают свои материальные проблемы. К сожалению, ваш дядюшка не сумел вас выгодно пристроить. На мой взгляд, на любовницу вы не тянете.

Келси не знала, воспринимать ли это как комплимент или как оскорбление, и ответила просто:

– Дядюшка объяснил, что для устройства женитьбы у нас не оставалось времени.

– Да, но все равно жаль. Ладно, пора спать. Завтра вечером вас представят. Мне еще надо разослать уведомления господам, которых это дело может заинтересовать. Одна из моих девушек одолжит вам подходящую для такой встречи одежду. Любовница должна походить на любовницу, а не на сестру. Надеюсь, вы понимаете, что я имею в виду. – При этом он окинул ее критическим взглядом. – Ваш ансамбль смотрится вполне прилично, дорогая, но он больше подходит к вечернему чаепитию в саду. А может, вы привезли одежду с собой?

Келси пришлось отрицательно покачать головой. Ее по-настоящему смутило то, что она, оказывается, похожа на... леди.

Лонни вздохнул.

– Ладно, что-нибудь придумаем, не волнуйтесь. – С этими словами он проводил ее из гостиной в комнатку наверху, где ей предстояло провести ночь.

Как и весь дом, комната была обставлена со вкусом, и Келси вежливо произнесла:

– Очень мило.

– А вы ожидали увидеть нечто вульгарное? – Лонни улыбнулся, прочитав ее мысли. – Я выдерживаю стиль, дорогуша. Давно доказано, что люди охотнее расстаются с деньгами,

если это происходит в привычной обстановке. – Он рассмеялся. – Низшие сословия не в состоянии оплачивать мои услуги. Их денег не хватает даже на то, чтобы переступить порог.

– Понятно, – пробормотала Келси, хотя на самом деле окончательно запуталась. Она слышала, что мужчины готовы заниматься этим в любом месте. Доказательством сему служило множество заведений с дурной репутацией, разбросанных по всему Лондону. Похоже, ей просто довелось попасть в дорогое место.

Прежде чем оставить ее одну, Лонни еще раз подчеркнул:

– Надеюсь, вы в самом деле понимаете суть заключаемого вами соглашения и то, чем оно отличается от подобных сделок?

– Да.

– И то, что лично вы не получите ничего, кроме тех подарков, которые пожелает сделать вам ваш любовник?

Келси кивнула, но Лонни, очевидно, хотел полной ясности.

– Мы начнем с суммы, необходимой для погашения долгов. Ее получит ваш дядя. Все, что сверху, делится между ним и мною, как организатором сделки. Вы не получите ни пенни.

Келси знала условия и неустанно молилась, чтобы за нее заплатили побольше. Семья должна на что-то жить, пока дядюшка не найдет новую работу. В противном случае ее жертва будет означать лишь временную отсрочку катастрофы. По дороге в Лондон Элиот клятвенно обещал ей устроиться на работу.

Между тем Келси тревожил размер дядюшкиного долга, и она поинтересовалась:

– Вы в самом деле считаете, что найдутся люди, которые заплатят такую сумму?

– О да! – уверенно ответил Лонни. – А на что еще им тратить свои тысячи? Скачки, женщины и карты – вот главные статьи расходов наших набобов. Я с радостью удовлетворяю два запроса из трех и готов потакать любому их пороку, кроме убийства.

– Любому пороку? Лонни рассмеялся:

– Вы будете поражены, дорогуша, когда узнаете, чего могут пожелать эти лорды... и леди. Одна графиня приезжает сюда как минимум два раза в месяц и платит за то, чтобы я знакомил ее со знатными лордами, которые бы отходили ее плетью. Без увечий, разумеется, но в остальном обращались бы с ней как с недостойной рабыней. Она приезжает в маске, никто никогда не видел ее лица. Господа, которых я к ней посылаю, уверены, что это одна из моих девочек. Я бы и сам с удовольствием оказал ей эту услугу, выглядит она не менее аппетитно, чем вы, детка, но ей нужно другое. Ее заводит то, что она их прекрасно знает, а они не подозревают, с кем имеют дело. Потом она встречается с ними на вечеринках, танцует, играет в карты и при этом вспоминает об их грязных страстишках.

Келси густо покраснела и на время лишилась дара речи. Чтобы люди вытворяли такие вещи, да еще платили за это деньги... Вот уж что никогда бы не пришло ей в голову!

Взглянув на нее, Лонни презрительно процедил:

– Пора привыкать к подобным разговорам, детка. И хватит по каждому поводу заливать краской. С этого дня твоя работа заключается в том, чтобы удовлетворять желания мужчин, которые платят тебе за удовольствие, понятно? С любовницей мужчина позволяет себе то, чего никогда не сделает с женой. Для этого и существуют любовницы. Я пришлю к тебе одну девочку, она тебя просветит. Похоже, твой дядюшка решил не утруждать себя лишними объяснениями.

Спустя некоторое время в комнату Келси действительно заглянула хорошенькая девушка по имени Мэй. Она принесла ей прозрачный пеньюар и принялась рассказывать об интимной жизни. Беседа затянулась на несколько часов. Мэй коснулась всего, начиная от способов предупреждения беременности и заканчивая самыми невероятными способами ублажения мужчины. Она рассказала, как их надо возбуждать и как добиваться от них жела-

емого. Пожалуй, Лонни предпочел бы, чтобы последнего Келси не знала, но Мэй, судя по всему, прониклась к ней сочувствием и поделилась своими секретами.

Услышанное мало походило на краткую беседу о любви и замужестве, которую провела с Келси мать, когда девушке исполнилось семнадцать лет. Тот разговор произошел более года назад. Со свойственной ей прямоотой мать объяснила, откуда берутся дети, после чего резко перешла на другую тему, словно они не были до кончиков пальцев смущены предыдущей.

На прощание Мэй дала совет:

– Не забывай, что тебя скорее всего купит женатый мужчина. Любовница нужна ему по той простой причине, что жена его не удовлетворяет. Хочешь верь, хочешь нет, но встречаются типы, которые никогда не видели своих жен голыми. Между тем любой тебе скажет... любой из моих знакомых, во всяком случае... что мужчины обожают разглядывать обнаженных женщин. Подари мужчине радость, которой его лишили дома, и он будет тобой восхищаться.

* * *

И вот время пришло. Келси в рубиновом платье с глубоким декольте вся дрожала от страха.

Открыв дверь, Лонни бросил на девушку одобрительный... весьма одобрительный взгляд. То, что он явно остался доволен, ничуть Келси не обрадовало.

К лучшему или нет, но сегодня должно было решиться ее будущее. При помощи человека, который согласится заплатить за нее больше других. При этом совсем не обязательно, чтобы и он ей понравился. Это она прекрасно понимала.

Лонни спускался по лестнице рядом с ней. Услышав гул голосов, Келси сообразила, что внизу собралась целая толпа. Она замедлила шаг, и Лонни пришлось тянуть девушку за собой. Хуже всего было то, что они направлялись не в гостиную, где можно было бы в привычной обстановке познакомиться с гостями и хоть немного с ними побеседовать, а к огромному игральному залу.

Когда Келси окончательно застыла, Лонни прошипел ей в ухо:

– Эти люди собрались вовсе не из-за тебя. Они пришли поиграть или получить другие удовольствия. Но я давно заметил, что чем больше зрителей, тем солиднее ставки. Для большинства это очередное зрелище, что тоже неплохо влияет на бизнес.

Прежде чем Келси сообразила, что сейчас произойдет, он поднял ее и поставил на стол, успев шепотом предупредить:

– Стой здесь и старайся выглядеть соблазнительной.

Соблазнительной! Легко сказать, когда ее парализовало от страха и унижения. Поскольку большинство собравшихся, как сказал Лонни, пришли по другой причине, ему пришлось сделать небольшое объявление:

– Прошу минуту внимания, господа! У нас состоится весьма необычный аукцион.

Слово «аукцион» всегда вызывает интерес. Так произошло и на сей раз. Спустя несколько секунд в зале воцарилась полная тишина.

– Те, кто вполне удовлетворен своей интимной жизнью, могут спокойно продолжать игру. Аукцион не для вас. Но людям, стремящимся к новизне, я предлагаю воплощение... зардевшейся от смущения прелести. – В зале послышались смешки, поскольку лицо Келси и в самом деле стало одного цвета с ее платьем. – Не просто попробовать, господа, но приобрести в собственность на неограниченно долгое время. С учетом подобной привилегии торг начнется с десяти тысяч фунтов.

Мужчины возбужденно загудели. Провозглашенная Лонни сумма заметно накалила атмосферу.

- Даже моя старуха на столько не тянет, – выкрикнул кто-то, и зал взорвался от хохота.
- Не одолжите ли мне десять тысяч, Питер?
- Изготовлена из чистого золота, а?
- Пять сотен и ни фунта больше! – донесся пьяный выкрик.

Лонни терпеливо выслушал с десяток подобных реплик, после чего положил им конец:

– Поскольку сей маленький бриллиант разыгрывается на аукционе, купивший ее человек сам решит, как долго он намерен ею владеть. Месяц, год, вечность... выбор останется за ним. Этот пункт будет специально оговорен в договоре продажи. Так что смелее, джентльмены! Кто станет счастливым? Кто первым отведает лакомый кусочек?

Келси была окончательно шокирована. Когда ей сказали, что ее «представят» господам, она вообразила, что ее действительно познакомят с каждым в отдельности и она получит возможность переговорить с ними, после чего решившие участвовать в аукционе передадут Лонни свои предложения.

Ей и в голову не могло прийти, что все будет происходить столь откровенно. Боже милосердный, да если бы она знала, что ее выставят на продажу посреди целой толпы мужчин...

Неожиданно сквозь гул голосов пробился чей-то выкрик:

- Я плачу стартовую цену.

Келси испуганно посмотрела в зал и увидела испитое, усталое лицо. Ей показалось, что она теряет сознание.

Глава 3

– И зачем, спрашивается, надо было тащиться в такую даль? – проворчал лорд Персиваль Алден. – У Анджелы ничуть не хуже, от Уайта до нее рукой подать, и девочки там привыкли к нормальному беспутству.

Дерек Мэлори засмеялся и подмигнул своему кузену Джереми. Все трое вошли в фойе.

– Разве бывает нормальное беспутство? По-моему, это определение само себе противоречит.

Временами Перси говорил весьма неожиданные вещи, но он, как и Николас Эден, еще со школьной скамьи являлся ближайшим другом Дерека. За это ему и прощались двусмысленные высказывания. Последнее время Ник все реже общался со старыми приятелями, а после того, как кузина Дерека Регина прочно приковала его к себе брачными узами, старался избегать совместного посещения значных мест. Дерек с радостью принял Ника в семью, хотя твердо верил, что до тридцати лет жениться не следует. Ему же до намеченного срока оставалось еще пять долгих лет.

Два его младших дяди, Тони и Джеймс, собственным примером демонстрировали глубокую мудрость этого утверждения. В свое время они были самыми прославленными повесами Лондона, кутили напропалую, жгли свечу с двух концов и завели семьи лишь после тридцати. Незаконнорожденный сын Джеймса Джереми, которому недавно стукнуло восемнадцать, в счет не шел, поскольку был зачат вне брака, как, впрочем, и сам Дерек. Кроме того, дядя Джеймс лишь несколько лет назад узнал о его существовании.

– Это как сказать, – со всей серьезностью отреагировал на замечание Джереми. – Я предаюсь распутству, как и все прочие, и считаю это нормальным.

– Ты понял, что я имел в виду, – откликнулся Перси и с тревогой оглядел фойе и лестницу, словно ожидал увидеть самого дьявола. – Это место облюбовали извращенцы.

Дерек пренебрежительно поднял золотистую бровь.

– Я нередко сюда заглядываю, Перси, чтобы поиграть и уединиться с обитательницей одной из комнаток на втором этаже. Должен сказать, ничего необычного здесь не заметно. Да и люди приходят почти все знакомые.

– Я не утверждаю, что сюда ходят только извращенцы. Мы же, например, тоже здесь!

– Хочешь сказать, что мы нормальные? – не удержался Джереми. – Клянусь дьяволом...

– Успокойся, старик, – едва сдерживая смех, вмешался Дерек. – Похоже, наш друг настроен совершенно серьезно.

– Именно так, – для пущей убедительности кивнул Перси. – Говорят, здесь можно удовлетворить любой, самый безумный каприз. После того как я увидел у входа экипаж лорда Эшфорда, я готов в это поверить. Не иначе здешние девушки любят, чтобы их приковывали цепями.

При упоминании имени Эшфорда благодушное настроение Дерека и Джереми пропало. Им уже доводилось сталкиваться с этим типом. Несколько месяцев назад трое друзей прогуливались по берегу, когда из окна таверны раздались дикие женские вопли.

– Уж не его ли я не так давно избил до бесчувствия? – поинтересовался Джереми.

– Позволь сделать небольшое уточнение, приятель, – откликнулся Перси. – До бесчувствия этого малого избил Дерек. Причем так разошелся, что нам не дал даже подойти. Хотя, если не ошибаюсь, после того, как Эшфорд потерял сознание, ты пару раз его пнул. Верно?

– Приятно слышать, – пробурчал Джереми. – Здорово же я, очевидно, набрался, если забыл такие детали.

– Мы все тогда были хороши. И слава Богу, а то бы точно прикончили этого негодяя.

– Лучшего он и не заслуживал, – пробормотал Дерек. – Мерзавец окончательно спятил. Нормальный человек не способен на подобную жестокость.

– Полностью с тобой согласен, – сказал Перси и шепотом добавил: – Я слышал, что без крови он не может даже... ну, ты меня понял.

Дерек разразился хохотом. Лучший способ поднять настроение – послушать Перси.

– Опомнись, дружище! Мы в самом скандальном борделе города. Здесь не пристало церемониться с выражениями.

Перси залился краской и пробормотал:

– Как хотите, а я до сих пор не пойму, что мы здесь делаем. Услуги этого заведения меня не интересуют.

– Меня тоже, – кивнул Дерек. – Но как я уже говорил, здесь можно получить все. Сюда захаживают всякие психи, однако это не значит, что здешние девочки не оценят доброго отношения и откажутся нормально покувыркаться, если от них не потребуют ничего больше. Кроме того, Джерри выяснил, что сюда перебралась его ненаглядная блондинка Флоренс из заведения Анджелы. Я пообещал Джерри, что он проведет с ней целый час, прежде чем мы отправимся на бал, на котором нам необходимо появиться. Могу поклясться, я уже об этом говорил, Перси.

– Не помню, – покачал головой Перси. – Не утверждаю, что нет, просто не помню.

Джерери, однако, нахмурился:

– Если это настолько ужасное место, я не верю, что моя Флоренс здесь работает.

– Перевези ее назад к Анджеле, – резонно предложил Дерек. – Крошка будет тебе благодарна. Она могла и не знать, что ее здесь ожидает. Скорее всего беднягу заманили повышенной оплатой.

Перси согласно кивнул:

– И постарайся побыстрее, дружище. Мне тут даже играть не хочется. Противно находиться под одной крышей с Эшфордом. – Тем не менее он подошел к дверям и заглянул в игорный зал. Заметно повеселевшим тоном Перси добавил: – Постойте-ка! Здесь такая лапочка! Не откажусь провести с ней часок даже в этом логове. Только, похоже, нам она не по зубам. Жаль... хотя... Нет, вряд ли. Слишком дорого.

– Перси, что ты там бормочешь?

Перси бросил через плечо:

– Судя по всему, идет аукцион. В моем возрасте постоянная любовница не нужна. Зачем, когда вопрос решается при помощи пары монет?

Дерек вздохнул. Похоже, вразумительного ответа от Перси добиться не удастся, и в этом не было ничего нового. В половине случаев его реплики представляли собой сплошные головоломки. Но сейчас Дерек не собирался тратить время на их распутывание. Он вполне мог сделать несколько шагов и собственными глазами оценить поразившую друга картину.

Поэтому он подошел к дверям. Так же поступил и Джерери.

Они увидели ее сразу. Не заметить взобравшуюся на стол красавицу было просто невозможно. Во всяком случае, именно такой она показалась молодым людям, хотя достоверно оценить внешность девушки мешали пятна яркого румянца. Фигура по крайней мере была замечательная. Просто замечательная.

Теперь понятно, почему Перси так разволновался.

Донеслись слова хозяина:

– Из этого сокровища получится великолепная любовница. К тому же, господа, вам будет легко воспитать никем не тронутую крошку в своем духе. Итак, готов ли кто-нибудь заплатить за нее двадцать две тысячи?

Дерек презрительно хмыкнул. Нетронутую? Как же она здесь оказалась? Невероятно. С другой стороны, дураков можно заставить поверить во что угодно. Торг, как бы то ни было, шел вяло, цена была явно абсурдной.

– Похоже, эта глупость не даст нам сегодня спокойно поиграть в вист, – проворчал Дерек. – Только взгляните, на карты никто и внимания не обращает.

– Я их понимаю, – улынулся Перси. – Я бы тоже предпочел посмотреть на эту куколку.

Дерек вздохнул:

– Джереми, поторопись со своими делами. Я все-таки хочу приехать на бал пораньше. Тащи свою девчонку, закинем ее по дороге к Анджеле.

– Я хочу эту.

Поскольку Джереми на сводил глаз со стоящей на столе девушки, Дереку не пришлось уточнять, кого он имеет в виду. Поэтому он просто сказал:

– Она тебе не по карману.

– Если ты мне одолжишь, денег хватит.

Перси захохотал, а Дерек, напротив, нахмурился. Слово «нет» он произнес тоном, исключающим дальнейшее обсуждение. Только Джереми, отпетый шалопай, не собирался сдаваться.

– Послушай, Дерек, – принялся канючить он. – Для тебя это не деньги. Я же знаю, сколько отвалил тебе дядя Джейсон на окончание колледжа. У тебя несколько доходных имений, не говоря уже о дядюшке Эдварде, который вбухал в тебя столько, что все вместе раза в три превышает...

– В шесть раз превышает, но это не означает, что я вы брошу такие деньги, повинуюсь первому похотливому импульсу. Тем более что это не мой похотливый импульс. Я не могу одолжить тебе так много. К тому же такую красотку надо и содержать по высшему классу. И ты, братец, ее не потянешь.

Джереми самоуверенно улыбнулся:

– Зато со мной она будет счастлива.

– Любовницу больше волнует содержимое твоих карманов, а не то, что находится между ними, – изрек Перси и тут же покраснел от собственного афоризма.

– Не такие уж они продажные, – возразил Джереми.

– Убедишься.

– А ты откуда знаешь? У тебя же никогда не было любовницы.

– Перестаньте, – вмешался Дерек. – Еще не хватало, чтобы вы здесь поссорились. Ответ отрицательный, таким он и останется, так что угомонись, Джереми. Твой отец голову мне оторвет, если я позволю тебе залезть в такие долги.

– Мой отец как раз бы меня понял.

В этом Джереми был прав. По слухам, Джеймс Мэлори откалывал в юности лихие номера, в то время как на отца Дерек, маркиза Хаверстона, старшего из четырех братьев Мэлори, с ранних лет легло бремя ответственности за всю семью. Но это не означало, что гнев Джеймса не падет на их головы, случись Дереку уступить просьбам своего кузена.

Поэтому он произнес:

– Согласись, Джереми, с началом семейной жизни дядюшка Джеймс стал придерживаться гораздо более строгих правил. Кроме того, мне придется отвечать и перед моим отцом. И последнее: где, черт побери, ты собираешься держать любовницу? Ты еще не закончил учебу и живешь в доме отца.

Последний довод заставил Джереми трезво оценить свои возможности.

– Об этом я как-то не подумал, будь оно проклято.

– Не забывай, что любовница может оказаться такой же требовательной, как и жена, – заметил Дерек. – Я через это уже прошел. С меня хватит. Хочешь быть связанным по рукам и ногам? В твои годы?

– Черт побери, нет! – в ужасе воскликнул Джереми.

– Тогда скажи спасибо, что я не собираюсь тратить свои деньги на удовлетворение твоих дурацких капризов.

– Я тебе действительно благодарен, кузен. Ты даже не представляешь, как я тебе благодарен.

– Двадцать три тысячи! – прозвучал чей-то голос, и внимание молодых людей было вновь привлечено к тому, что происходило в игорном зале.

– Ну вот! Еще одна причина порадоваться, что ты пришел в себя, Джереми, – рассмеялся Перси. – Похоже, торг не закончился.

Услышав выкрик, Дерек помрачнел и напрягся. Не потому, что нелепая цена продолжала расти. Черт побери, лучше бы он не узнал этот голос.

Глава 4

Двадцать три тысячи.

Келси никогда бы не поверила, что за нее могут заплатить столько денег. Высокая цена ничуть не тешила ее самолюбия. Не радовало даже то, что решились проблемы дяди Элиота. Келси была слишком охвачена ужасом, чтобы чему-то радоваться.

Покупающий ее человек выглядел... жестоким. Другого слова в голову не приходило. Может, в этом были виноваты тонкие губы? Или холодный блеск светлых голубых глаз?.. По спине девушки пробежал холодок.

Покупателю было лет тридцать. Келси отметила черные, как уголь, волосы и аристократические черты лица. Если бы не жестокое выражение лица, этого человека можно было бы назвать красивым. Келси надеялась, что начавший торговаться старик с похотливыми глазками его переиграет.

Кроме этих двоих, в торгах никто не участвовал. Те немногие, которые поначалу предложили раз или два свою цену, вышли из игры, столкнувшись с угрожающим взглядом лорда. Старик продолжал торговаться. Возможно, он не замечал свирепого соперника по причине слабого зрения, а может, был просто пьян. Во всяком случае, выглядел он неважно.

И вдруг раздался новый голос, поднявший цену сразу до двадцати пяти тысяч. Тут же послышался изумленный возглас:

– Тебе-то зачем любовница, Мэлори? Говорят, леди и так выстраиваются в очередь перед твоей постелью.

За шуткой последовал взрыв смеха, который еще более усилился после того, как джентльмен, которого назвали Мэлори, ответил:

– Так ведь то леди, милорд. А мне иногда хочется чего-нибудь... другого.

Последнее являлось оскорблением для Келси, хотя говоривший скорее всего и не думал ее обижать. В конце концов, он не мог знать, что, до того как переступить порог этого дома, она была настоящей леди. По правде говоря, ничто не указывало на то, что стоящая на столе девушка могла иметь хоть малейшее отношение к высшему свету.

Келси не видела, от кого исходило новое предложение. В той стороне, у дверей, толпилось не менее дюжины мужчин. Кто именно вступил в торг, она не поняла. Но человек, которому она не хотела достаться, хорошо разглядел соперника и бросал в его сторону злобные взгляды. Келси по-прежнему не могла определить, кому они предназначались.

Затаив дыхание, она ждала, что произойдет дальше. Старик, судя по всему, больше торговаться не мог. Он уронил голову на грудь, и никто не потрудился его растолкать. Что ж, судя по голосу, он с самого начала был изрядно пьян. Очевидно, вино сделало свое дело. Но продолжит ли борьбу ее спаситель? Или стушется, как все прочие?

– Услышу ли я двадцать пять с половиной? – выкрикнул Лонни.

Молчание. До Келси неожиданно дошло, что все цены возрастали на пятьсот фунтов... за исключением последней. Человек по имени Мэлори первым увеличил разрыв до двух тысяч. Признак серьезных намерений? Или он настолько богат, что ему все равно? А может, за выпивкой он не следил за происходящим?

– Услышу ли я двадцать пять с половиной? – повторил Лонни уже громче, чтобы услышали задние ряды.

Девушка завороченно смотрела на голубоглазого лорда, моля Бога, чтобы он сел и перестал торговаться. От ярости на его шее вздулись вены. Затем, к всеобщему удивлению, он резко повернулся и зашагал к выходу, отбросив ногой стул и расталкивая тех, кто не успел посторониться.

Келси посмотрела на хозяина дома. Разочарованный вид Лонни подтвердил ее надежду. Покинувший зал лорд прекратил торг.

– В таком случае двадцать пять тысяч – раз... – Выдержав короткую паузу, Лонни продолжил: – Двадцать пять тысяч – два... – Следующая пауза оказалась длиннее. – Три! Отлично. Продано лорду Мэлори. Прошу пройти в мой кабинет в конце зала, милорд. Нам необходимо оформить сделку.

Келси не могла поверить, что ее мучения завершились. Но облегчение не приходило, поскольку она так и не увидела, кто ее приобрел. Девушку терзала страшная мысль: не дай бог, он окажется таким же безобразным, как первые двое. Шутка насчет очереди перед его постелью могла означать прямо противоположное. Недаром все так развеселились.

– Ты вела себя молодцом, крошка, – прошептал Лонни, выводя ее из зала. – Я и не ожидал, что цена поднимется так высоко. – Он довольно захихикал. – Эти набобы могут позволить себе что угодно. Теперь беги в свою комнату, собирай вещи и не задерживайся. Придешь прямо в мой кабинет, вон туда. – Он показал на дверь в конце зала, шлепнул Келси пониже спины и легонько подтолкнул к лестнице.

Задерживаться? Ей мучительно не терпелось узнать, кто ее приобрел. Она взлетела по ступенькам. Собрать было особо нечего. Она даже не успела толком распаковать маленький чемоданчик. Менее чем через десять минут девушка уже спустилась вниз.

Но когда до дверей кабинета оставался один шаг, Келси застыла. Неожиданный страх пересилил желание увидеть человека, выложившего за нее немислимую сумму. Дело было сделано. Ей оставалось либо подчиниться, либо испытать на себе, что означала невнятная угроза Лонни. Келси ни минуты не сомневалась, что речь шла о жизни или смерти. Но неизвестность лишала ее сил. Что, если купивший ее человек и близко не стоял рядом с порядочными людьми? Что, если он такой же жестокий и бессердечный, как тот тип, которому она едва не досталась? А вдруг это неопиcуемый урод, который только таким способом и может добыть себе женщину?

Что тогда делать? К своему ужасу, Келси осознала, что сделать она ничего не сможет. Она вправе ненавидеть его или любить... или вообще ничего к нему не испытывать. По правде говоря, она надеялась, что так и будет. Ей определенно не хотелось привязываться к человеку, за которого она никогда не сможет выйти замуж, даже если ей придется вступить с ним в близкие отношения.

– Уверен, вы оцените достоинства своего приобретения, милорд, – произнес Лонни, выходя из дверей кабинета. Заметив стоящую у порога Келси, он затащил ее в комнату и добавил: – А вот и наша красавица. Желаю вам приятного вечера.

Келси едва не зажмурилась, не в силах взглянуть на свое будущее. Но отважная сторона ее натуры не выдержала, и она посмотрела на собравшихся в комнате людей. Облегчение наступило немедленно. Огромное облегчение. Она по-прежнему не знала, кто ее приобрел, поскольку в кабинете Лонни находился не один человек, а трое. Но из этих троих один был красив, второй – очень красив, а третий – неправдоподобно красив.

Неужели ей так повезло? Келси не могла поверить своему счастью. Наверное, она чего-то не учитывает. Даже с наименее привлекательным и самым старшим по возрасту она могла бы прекрасно поладить. Это был рослый, стройный человек с мягкими карими глазами и очаровательной улыбкой. При взгляде на него на ум приходило слово «безобидный».

Самый высокий был, похоже, и самым молодым. Он выглядел не старше Келси, хотя широкие плечи и серьезное выражение лица делали его взрослее. У юноши были иссиня-черные волосы и экзотической формы глаза цвета кобальта. Ей показалось, что с этим человеком у нее все должно получиться. Келси принялась молиться, чтобы именно он оказался ее хозяином. Боже, она просто не могла отвести от него взгляд, настолько он отвечал ее вкусу.

Тем не менее она заставила себя отвернуться и посмотреть на третьего. Если бы не синеглазый юноша, Келси могла бы с чистой совестью заявить, что впервые видит такого красавца. По плечам незнакомца рассыпались непокорные светлые волосы. У него были светло-карие... нет, зеленые, конечно, зеленые глаза. Они вызывали тревогу, причину которой Келси не могла понять. Он был чуть ниже двух других, хотя и выше девушки на добрую половину фута.

Потом он улыбнулся, и у Келси похолодело в животе... впервые в жизни. Какое странное ощущение. В комнате неожиданно стало очень жарко. Она пожалела, что не захватила с собой веера... ей даже в голову не пришло, что посреди зимы может понадобиться веер.

– Поставьте на пол, – произнес молодой человек, взглянув на ее чемодан. – А ты, Джереми, поторопись. Кажется, ты хотел кого-то забрать.

– Бог ты мой, да он уже позабыл про цыпочку, за которой приехал, – покачал головой старший из трех. – Поторопиться действительно не мешает, Мэлори. Вечер удался на славу, но все еще впереди.

– Черт меня побери, я ведь и в самом деле забыл про Фло, – смущенно улыбнулся Джереми. – Я быстро, если, конечно, сумею ее разыскать.

Самый младший выскочил из комнаты.

Вот и сбылось ее желание. Этого человека только что назвали Мэлори. Она слышала, что невысказанную сумму за нее выложил лорд Мэлори. Только вот где радость, которую ей следовало испытать?

– Келси Лэнгтон, – произнесла она, неожиданно сообразив, что светловолосый человек, предложивший поставить чемодан, давно поинтересовался ее именем.

Девушке стало неловко, что она так неуклюже представилась, и щеки снова залил густой румянец. Чемодан она так и не поставила. Келси даже не сознавала, что по-прежнему сжимает его в руках, пока белокурый молодой человек не подошел и не забрал его.

– Меня зовут Дерек, – сказал он. – Чрезвычайно польщен. Нам придется немного подождать, пока наш юный друг решит вопрос, который и привел нас в это место. Не угодно ли будет присесть? – Он указал на стоящий рядом со столом Лонни стул.

Не только красив, но и хорошо воспитан. Кто бы мог подумать!.. Тревога, правда, не проходила. Когда он забирал у Келси чемодан, пальцы его коснулись ее руки, и сердце едва не выскочило из груди. Она не могла объяснить, почему этот мужчина вызывал в ней такую странную реакцию, но ей определенно повезло, что вскоре предстоит куда-то ехать не с ним.

Хватит с нее того, что день придется закончить чьей-то любовницей!.. Эту мысль Келси старательно отгоняла, иначе она давно бы лишилась чувств. Главное – не таращиться на молодого Джереми, как полоумная девчонка. Хотя к этому он наверняка давно привык.

– В Кеттеринге я знал одного графа по имени Лэнгтон, – неожиданно произнес третий. – Добрый был малый, хотя, по слухам, плохо кончил. Разумеется, вы не имеете к нему ни малейшего отношения.

Хорошо, что он произнес это утвердительно и Келси не пришлось лгать. Но в тот момент, когда он упомянул отца, девушка испытала настоящий ужас. О чем она думала, называя свое настоящее имя? Очевидно, вообще не думала, а теперь уже поздно что-либо изменить.

– Чего же ты его вспомнил, если она не имеет к нему ни малейшего отношения? – сухо поинтересовался Дерек.

Перси пожал плечами:

– Имя этой девушки напомнило мне весьма любопытную историю, вот и все. Кстати, ты обратил внимание на лицо лорда Эшфорда, когда он проходил мимо нас?

– Трудно было не заметить, старина.

– Тебе не кажется, что нам следует ожидать неприятностей?

– Эшфорд – мерзавец и трус. Жалко, что он не затеял ссоры. Черт, как жалко! Был бы повод еще разок протереть им полы. Проблема в том, что такие подлецы задирают только тех, кто не может дать им отпора.

Келси вздрогнула, ощутив исходящую от Дерекса угрозу. Ей показалось, что они говорят о голубоглазом лорде, который торговался за нее, а потом в ярости покинул зал. Если так, то этим господам приходилось сталкиваться с ним и раньше.

Как бы то ни было, спрашивать она не собиралась. Напротив, она тихонько пробралась к стулу, надеясь, что про нее хоть на время забудут. В этом Келси ошиблась, ибо мужчины тут же на нее уставились. Ей стало неловко, после напряженного, нервного дня ее подташнивало.

С ноткой гнева в голосе она произнесла:

– Не обращайтесь на меня внимания, джентльмены. Продолжайте, если это доставляет вам удовольствие.

Перси растерянно моргнул. Глаза Дерекса сузились.

Келси тут же поняла, что совершила очередную ошибку. Она мало походила на леди в своем крикливом красном платье, а между тем говорила как настоящая леди. И с этим Келси ничего не могла поделать. Лицемерие не было ее коньком. Даже если бы ей удалось какое-то время изъясняться, как простолюдинка, рано или поздно она бы себя выдала, и объяснить ситуацию стало бы сложнее.

О том, чтобы сказать правду, не могло быть и речи, и Келси пошла ва-банк. Обведя мужчин невинным взглядом, она поинтересовалась:

– Я что-то не так сказала?

– Вопрос не в том, что вы сказали, но в том, как, – ответил Дерекс.

– И как же? Вас удивила моя речь? О, иногда это случается. Видите ли, моя мать была гувернанткой, и я получала то же воспитание, что и ее подопечные. Весьма полезный опыт, должна заметить.

Келси улыбнулась собственной смелости, не заботясь о том, как к этому отнесутся ее собеседники.

Перси расслабился, объяснение его устраивало. Дерекс, напротив, нахмурился.

– Верится с трудом, поскольку большинство лордов старой школы считают, что низшему сословию ни к чему пожинать плоды образования.

– Да, только никакого лорда у нас и в помине не было. А вдове, на которую работала моя матушка, было начхать, чем занимаются дети ее слуг. По правде говоря, она даже нам разрешала учиться.

При этих словах Перси кашлянул, после чего искоса взглянул на собеседника.

– Оставь, дружище. То, о чем ты подумал, совершенно невозможно.

– Как будто и тебе это не пришло в голову, – презрительно хмыкнул Дерекс.

– Разве что на мгновение.

– О чем, позвольте поинтересоваться, идет речь? – спросила Келси, изображая полное непонимание.

– Ничего особенного, – зловеще проворчал Дерекс, сунул руки в карманы и повернулся к ним спиной.

Келси ожидающе посмотрела на Перси, но тот лишь робко улыбнулся, после чего тоже засунул руки в карманы и принялся раскачиваться с пятки на носок.

Келси едва не расхохоталась. Разумеется, они не могли признаться в том, что подумали, будто она – леди. Людям их класса претит даже намек на подобную возможность. И в этом заключалась ее защита. Семья Келси уже пережила один скандал. Она не собирается стать причиной другого, если только этого можно избежать.

Глава 5

– Хочешь, я буду твоим должником всю жизнь?

– Начинаем помаленьку жадничать, а? Я думал, мы покончили с этой темой.

– Это было до завершения торга, – сказал Джереми с многозначительной улыбкой.

Келси не понимала, о чем они говорят. Ей было все равно. По мере того как экипаж, судя по всему, приближался к ее новому дому, девушка начала нервничать. Скоро придется начать продажную жизнь и...

Келси охватила дрожь. Закончить эту мысль она была не в состоянии.

Ее посадили в роскошную, обитую бархатом карету, принадлежавшую, как ей показалось, Дереку. Карета стремительно неслась по улицам. Теперь их было пятеро. Джереми вернулся в кабинет Лонни в обнимку со светловолосой девушкой, одетой столь же безвкусно, как и Келси. Ее представили как Флоренс; спустя несколько секунд стало ясно, что она обожает Джереми Мэлори. Флоренс не могла оторвать от него взгляда, без конца трогала молодого человека и даже умудрилась забраться к нему на колени.

Келси отметила, что ее это совершенно не волнует. И дело было не в том, что между ней и Джереми еще не установилось никаких отношений. Она хорошо понимала, что в любом случае не имеет права требовать от него верности. Он взял на себя заботу о ее благосостоянии. И в более простой ситуации материальная поддержка предполагает полную и безоговорочную преданность со стороны женщины. Мужчины же не связаны подобными обязательствами. Отнюдь. В конце концов, большинство из них просто женаты.

Джереми и Дерек продолжали спор о пожизненном долге, а Келси изо всех сил старалась не обращать на них внимания. Тем не менее ее удивляло, что Джереми сумел выплатить такую огромную сумму. Как правило, молодые люди его возраста жили на еже кварталные выплаты со стороны родителей и скромные отчисления с имений, отходящих к ним по праву наследования.

Очевидно, Джереми был независим в финансовом отношении, чему она должна только радоваться. Если бы не это, сейчас бы ехать ей с тем, другим лордом, а не с этими джентльменами, везущими ее... неизвестно куда.

Вскоре карета остановилась. С мест поднялись только Флоренс и Джереми. Келси ничего не сказали. Как бы то ни было, спустя несколько минут Джереми вернулся уже без виснувшей на нем Флоренс. Никто не спросил его, что случилось с девушкой, и Келси рассудила, что это было известно заранее.

Экипаж тронулся с места и минут через пятнадцать снова остановился.

Келси совершенно не знала Лондона. До позавчерашнего дня она не была здесь ни разу. Взглянув в окно, девушка увидела красивый особняк, окруженный столь же роскошными домами, в которых проживала городская знать. Теперь понятно, откуда такие деньги...

Однако она ошиблась, решив, что ее привезли именно в этот дом. Из экипажа вышел не Джереми, а Дерек. Выходит, он здесь и жил. Келси подумала, что теперь они завезут Перси, после чего отправятся к Джереми, но снова ошиблась. Дерек вернулся к экипажу и протянул руку, чтобы помочь ей выйти. Келси настолько удивилась, что безропотно последовала за Дереком к огромным двойным дверям. И лишь на полпути она опомнилась и спросила:

– А почему меня провожаете вы, а не Джереми?

Он застыл, пораженный ее вопросом.

– Вы пробудете здесь недолго. Только одну ночь. Завтра мы закончим необходимые приготовления.

Келси кивнула и густо покраснела. Джереми был так молод, что скорее всего жил с родителями и, разумеется, не имел возможности привезти ее к себе. Дерек предложил на

одну ночь свое госте приимство, что, безусловно, весьма мило с его стороны. Она очень надеялась, что больше в доме никого не окажется и ей не придется ничего объяснять.

– Значит, вы живете здесь?

– Когда нахожусь в Лондоне, да. Это городской особняк моего отца, хотя он редко сюда наведывается. Предпочитает деревню и Хаверстон.

Прежде чем молодой человек успел договорить, отворилась дверь, и солидного вида дворецкий поклонился со словами:

– Добро пожаловать, милорд.

Келси заметила, что дворецкий старательно отводит от нее взгляд.

– Я не остаюсь, Хэнли, – сообщил Дерек. – Моей гостье необходимо переночевать. Буду благодарен, если вы приведете миссис Хершал, чтобы она позаботилась о девушке.

– Где ее разместить, вверху или внизу?

Келси с изумлением отметила, что бесцеремонный, хотя и естественный вопрос заставил Дерек покраснеть. Девушка все время одергивала жакет, стараясь прикрыть отвратительное и безвкусное платье, но оно все равно выдавало ее принадлежность к определенной профессии.

– Подойдет нижняя комната, – резко ответил Дерек. – Я же сказал, что не остаюсь.

Теперь покраснела Келси. Дворецкий же, кивнув, отправился за домоправительницей.

– Слуг держат так долго, что они помнят тебя с пеленок, – пробормотал Дерек, глядя ему в спину. – Отсюда и манеры...

Если бы Келси не была так смущена, она бы расхохоталась. Растерявшись, Дерек выглядел смешно и трогательно, несмотря на всю свою красоту. Вряд ли он оценил бы сейчас ее юмор. Поэтому Келси уставилась в пол, ожидая, пока он удалится.

Перед тем как это сделать, Дерек произнес:

– Постарайтесь хорошо отдохнуть. Завтра вам придется много ездить. Советую выспаться.

Прежде чем девушка успела спросить, какие предстоят поездки, он развернулся и захлопнул за собой дверь.

Келси вздохнула. Затем почувствовала облегчение. По крайней мере эту ночь она проведет одна. То, о чем она упорно отказывалась думать, откладывалось... как минимум еще на один день. Необъяснимым образом теперь, когда все отодвинулось, она не могла отогнать мысли о том, что ей предстоит совершить грех.

Жизнь в роли любовницы начнется для нее с первой брачной ночи, правда, без брачного свидетельства и без сопутствующих началу семейной жизни нежности и уважения. Из книг по истории Келси знала, что браки между незнакомыми людьми заключались довольно часто. Союзы устраивались родителями во благо королевств, молодым людям отводились на знакомство считанные дни, а иногда и того меньше. В современном мире подобные союзы стали редкостью. Даже если брак устраивали родители, у жениха и невесты хватало времени, чтобы получше узнать друг друга.

Сколько его у Келси? Она не ожидала даже такой маленькой отсрочки. Девушка уже смирилась с тем, что ночь придется провести не одной. Теперь выясняется, что завтра ей предстоит долгая поездка. Не отложится ли в результате начало совместной жизни еще на день? Пожалуй. Только что проку от этих отсрочек, если они не дают ей возможности лучше узнать Джереми? Подумать только, до сих пор ей не удалось обменяться с ним ни единым словом. Как, скажите на милость, составить о нем мнение, если они даже не разговаривают?

Келси решила, что завтра все прояснится. Пока что надо решить, как вести себя с домоправительницей. В обычной манере или так, как пристало в ее новом облике?

Все, однако, было решено без нее. Именно в этот момент показалась миссис Хершал. Смерив Келси долгим взглядом, почтенная женщина развернулась и заковыляла в глубь

дома, предоставив ей покорно следовать за ней. Ладно. Придется привыкать к подобному обращению. Келси очень надеялась, что когда-нибудь научится легче переносить жгучую неловкость.

Глава 6

Дереку следовало знать, что его закадычные приятели так просто не успокоятся. Едва он успел забраться в экипаж, как Джереми произнес:

– Провалиться мне на месте, но я не верю своим глазам. Ты что, действительно собираешься на этот дурацкий бал? Будь я проклят, но я никуда не еду.

– А почему бы и нет? – поднял золотую бровь Дерек. – Девчонка никуда не денется, а Диана персонально пригласила нас на вечер по случаю отъезда ее друзей. Я помню, как ты обрадовался этому приглашению. Или нашлись дела поважнее?

– Именно! – презрительно фыркнул Джереми. – Насколько я могу судить о важности предстоящих светских раутов, бал у Дианы не относится к числу главных событий сезона. Думаю, в суматохе она даже не заметит нашего отсутствия.

– Заметит или нет, но мы приняли приглашение, и это обязывает нас приехать. Перси, объясни юному шалопаю, что такое обязательство.

– Я? – рассмеялся Перси. – Боюсь, что мне ближе его позиция, старина. Я бы не стал откладывать свидание со свежей любовницей ради обычного светского раута. Другое дело, если туда пожелует один из твоих дядюшек или твоя прелестная кузина Эми. Дяди знают, как завести толпу, а Эми еще не помолвлена со своим янки и, следовательно, остается вполне доступной.

Выслушав пространную реплику своего друга, Дерек и Джереми надолго замолчали. Первым в себя пришел Дерек:

– Эми, конечно, еще не вышла замуж, но церемония назначена на следующую неделю. Так что ты лучше вычеркни ее из своего списка, Перси.

Джереми добавил:

– И не надо представлять моего отца как какого-то клоуна. Он стал семейным человеком и не допустит, чтобы жернова сплетен завертелись с новой силой. То же относится и к дяде Тому.

– Не обольщайся, дружище, Мэлори никогда не погрязнут в семейной трясине! Да что там говорить, я своими глазами видел, как вскоре после рождения твоей сестренки твой папаша и дядя затащили янки в бильярдную, откуда он потом едва выполз.

– Накануне они выяснили, что он интересуется Эми. Имей это в виду, Перси. Мы тебя, если не ошибаюсь, предупреждали еще с того дня, как ты начал за ней ухлестывать. Не забывай, после смерти сестры им пришлось воспитывать кузину Рейган, а Эми на нее очень похожа...

– Кузину Регги, – поправил Дерек тоном своего отца. – Я понимаю, почему дядя Джеймс настаивает, чтобы ее называли другим именем. Хочет позлить своих старших братьев, но в этом ему подражать не надо.

– А мне нравится ему подражать. – В улыбке Джереми не было и тени раскаяния. – К тому же он никого не злит, так, немного поддразнивает. Он начал звать ее Рейган из чистого упрямства. Будучи младшим из трех братьев, он считает, что должен во всем от них отличаться.

– Ну, это ему удалось, – произнес Дерек и многозначительно подмигнул.

– Еще как!

Кузены имели в виду пиратский период в жизни Джеймса Мэлори. В те дни его называли капитаном Хоуком, и семья от него отвернулась. В самом разгаре беспутной карьеры морского разбойника Джеймс Хоук обнаружил, что у него есть совсем взрослый сын. Пират не только признал Джереми, но тут же забрал его к себе. Этим и объяснялись нетрадици-

онные познания мальчика о драках, женщинах и пьянстве, почерпнутые в разношерстном экипаже Джеймса.

Перси, однако, об этом ничего не знал. Ему и не следовало. Перси был хорошим другом и добрым малым, но секреты хранить не умел, а неприглядные деяния Джеймса Мэлори являлись семейной тайной. Посторонние о ней не ведали.

– Кроме того, Перси, – вернулся к оставленной теме Джереми, – мой отец ненавидит балы и посещает их только ради жены. Точно так же, как дядя Тони. И я прекрасно это понимаю. Меня тоже нередко тянут туда против воли.

Дерек нахмурился:

– Я тебя никуда не тяну. Просто напоминаю о твоих же обещаниях. Никто не заставлял принимать приглашение Дианы.

– Не заставлял?! – воскликнул Джереми. – Да я просто не могу сказать женщине «нет». Кстати, любой женщине. Не люблю их разочаровывать. И уж конечно, я не посмел бы разочаровать кошечку, которую мы только что оставили у тебя дома.

– Поскольку ей больше всего хотелось побыть одной, Джереми, мы ее ничуть не разочаровали.

– Побыть одной?

– Тебе в это трудно поверить?

– Женщины интригуют и ссорятся, чтобы забраться в твою постель, кузен. Еще ни одна не вылезла из нее по своей воле. Уж я-то знаю из первых рук...

– Иногда, – перебил его Дерек, – женщины не хотят, чтобы их тревожили. По разным причинам. Я уверен, что Келси находилась именно в таком состоянии. Девочка выглядела измученной. В другое время я не стал бы обращать внимание на такие мелочи, но раз уж и у нас имелись свои планы... Да и вообще, не для того я потратил такие деньги, чтобы пристроить красотку на одну ночь. Так что поверь, мне тоже не терпится. Я, кстати, вообще не собирался заводить любовницу, но раз уж она появилась, лучше заняться ею в удобное для себя время – если ты, конечно, не возражаешь.

– Неприлично платить так много за то, что тебе не нужно, – заметил Перси.

– Причина была в другом, – рассмеялся Джереми.

Дерек тяжело заворочался на сиденье и проворчал:

– Вы знаете, почему я это сделал.

– Конечно, знаем, старина, – откликнулся Перси. – И высоко ценим твой поступок. У меня лично на такое благородство просто нет денег. Хорошо, что по крайней мере один из нас вытянул нужную сумму.

– Отлично получилось, – кивнул Джереми. – Насолили Эшфорду и уже за одно это заслужили благодарность.

Покраснев от неожиданной похвалы, Дерек сказал:

– Тогда, может быть, перестанете стонать, что девчонку пришлось оставить?

– Если ты настаиваешь, – улыбнулся Джереми.

Дерек нахмурился, но юноша уже смотрел в окошко и насвистывал веселую мелодию. Неисправимый повеса. Дядюшка Джеймс хотел серьезно заняться его воспитанием и привить ему чувство ответственности. Отец Дерек, впрочем, тревожился о том же самом. Между тем Джейсон Мэлори, маркиз Хаверстон и глава всего семейства, слыл весьма суровым человеком. Угодить ему было чрезвычайно трудно, и Дерек знал об этом лучше других.

Глава 7

Дерек любил балы, если на них не собиралось более трехсот человек, как было в тот вечер. Танцы доставляли ему огромное удовольствие. Кроме того, на балу всегда удается перекинуться в вист и поиграть в бильярд. Ну и конечно, на хорошей вечеринке неизбежно увидишь свежее личико, а то и два, чтобы закрутить новую любовную интрижку.

Как правило, подобные интрижки заканчивались довольно быстро. Большинство юных леди, столь смело флиртующих на светских раутах, преследовали единственную цель – замужество. Как только их намерения окончательно прояснились, Дерек поспешно прощался, поскольку меньше всего на свете его интересовала женитьба.

Из правила хотя и редко, но бывали исключения. Если сама девушка не торопилась замуж, ей приходилось выдерживать давление со стороны родни, стремящейся поскорее устроить нужное дело. И уж совсем не часто попадались молодые леди, способные этому давлению противостоять и выделить время просто для развлечения.

Именно такие независимо мыслящие девушки и нравились Дереку больше всего. С некоторыми из них ему удавалось познакомиться довольно близко. До интимных отношений дело обычно не доходило. Дерек соблюдал правила приличия; ему доставляли удовольствие интересные беседы и возможность на время расслабиться. Последнее отнюдь не означало, что он хотя бы на минуту прекращал поиск нового объекта увлечения. Другое дело, что он не стремился найти новую приятельницу среди невинных овечек, которые каждый сезон прибывали в Лондон. Сексуальные интересы Дерек ограничивались главным образом молодыми женами и вдовушками. Среди первых он выискивал неудовлетворенных семейной жизнью, а среди вторых – свободных искательниц любовных приключений. При этом, как уже говорилось, он старался не нарушать приличий. Балы редко заканчивались без того, чтобы он не назначил свидание.

Как бы то ни было, нынешний бал не обещал ничего интересного. Дерек немного потанцевал, скорее чтобы не обидеть хозяйку. Присутствующие на балу женщины его не интересовали; с трудом подавляя зевоту, он с облегчением передавал их следующему в списке партнеру. Затем он сыграл несколько партий в вист, но игра тоже не смогла его увлечь, хотя ставки порой поднимались угрожающе высоко.

Две бывшие любовницы попытались назначить ему свидание. Обычно он отделялся обещаниями, теперь же попросту заявил, что уже занят. Между тем он был абсолютно свободен. Оставленная дома девушка не могла считаться даже увлечением. Пока. Не говоря уже о том, что по отношению к любовнице не может быть никаких обязательств, во всяком случае, серьезных. Любовница считалась красивым и дорогим... удовольствием.

К тому же Дерек до сих пор не мог поверить, что она у него есть. Единственный случай в его жизни, когда он согласился содержать женщину в обмен на ласки, закончился полным провалом. Ту женщину звали Мэрджори Эддингз. Молодая вдова едва сводила концы с концами, но не хотела отказываться от привычного образа жизни. Дерек рассчитался за долги ее покойного мужа, по-новому обставил доставшийся ей по наследству дом и потакал ее мелким, но дорогим капризам.

Нередко он соглашался сопровождать Мэрджори на всевозможные вечеринки, хотя самому ему совершенно не хотелось туда тащиться. При этом Дереку приходилось соблюдать все правила приличия, высаживать ее у ворот, а потом часами дожидаться, когда можно будет незаметно проскользнуть в дом и насладиться наконец положенными знаками внимания... в которых в половине случаев ему все равно отказывали по причине усталости. Отношения продлились шесть месяцев. Все это время, прекрасно зная, что женитьба его не интересует, Мэрджори упорно старалась притащить любовника к алтарю.

Дерек мог согласиться на длительные отношения только при одном условии: если женщина очень ему нравилась. В случае с Мэрджори этого не произошло. Более того, вскоре выяснилось, что она хитрит и лжет ему. Вначале Мэрджори объявила о своей беременности. Затем сделала все, чтобы об их отношениях стало широко известно, и распустила слух, будто бы Дерек обещал на ней жениться. При этом она постаралась, чтобы разговоры дошли до его отца, а под конец лично явилась в дом Джейсона.

Это была капля, переполнившая чашу. Мэрджори недооценила семью Мэлори. В их ряды невозможно пробиться при помощи лжи. Отец Дерек достаточно хорошо знал своего сына, чтобы поверить, будто он мог дать подобное обещание.

Джейсон прекрасно понимал, что его единственный сынок не собирается в ближайшее время угомониться, поэтому и не пытался его переубедить. Хотя Дерек отдавал себе отчет в том, что рано или поздно наступит день, когда на него начнут давить – ответственность за продолжение рода, титул, который он должен унаследовать... Соображения достаточно весомые.

Но Мэрджори не учла, что Джейсон не терпел лгунов. Он был человеком твердых принципов и с шестнадцати лет являлся главой семьи. Ему не раз приходилось вызывать на ковер своих младших братьев, а также Дерек и Регги, воспитание которых тоже лежало на нем. Маркиз Хаверстон обожал выводить обманщиков на чистую воду и достиг в этом деле настоящего искусства.

Не следовало забывать и о его горячем нраве. Только самые невинные люди могли выдержать яростные проповеди Джейсона. Виновные же не знали, куда деваться от стыда, а женщины начинали обливаться слезами, когда, как любил говаривать дядюшка Тони, крыша обрушивалась на их бедные головы.

Опозоренная Мэрджори покинула дом Джейсона в слезах и с тех пор Дерек не беспокоила. За короткое время она успела выманить у него немало денег, так что Дерек не чувствовал за собой особой вины. Кроме того, он вынес из этой истории полезный урок... во всяком случае, так ему казалось.

Дерек не сомневался, что приобретенная им накануне женщина не будет... по крайней мере не должна... ни в чем походить на Мэрджори. Келси Лэнгтон не принадлежала к благородному сословию, пусть даже и говорила как настоящая леди. Она лишена всяческих прав от рождения и потому должна быть благодарна за все, что он для нее делает, в то время как Мэрджори воспринимала его старания как должное.

К тому же он буквально купил Келси. Как доказательство в кармане его смокинга лежал подписанный договор. При этом Дерек по-прежнему не знал, как ко всему этому относиться. Она сама выставила себя на продажу. Все произошло по ее воле и с ее согласия... И все-таки мысль о сделке ему претила. Да, он приобрел любовницу, но лишь ради того, чтобы лишить лорда Эшфорда удовольствия помучить очередную беспомощную жертву.

Дерек надеялся, что, избив Эшфорда до полусмерти, ему удастся отвести его от порока. Как оказалось, не тут-то было. Напротив, Эшфорд стал действовать более осмотрительно, выискивая несчастных женщин на аукционах в заведениях, подобных дому Лонни.

Раньше Дэвид Эшфорд покупал дешевых проституток на одну ночь. Бедные женщины не могли противиться могущественному лорду, а несколько фунтов стерлингов являлись для них достаточной компенсацией за полученные шрамы. Даже если бы Дерек подал на него в суд, ни одна из пострадавших не согласилась бы выступить в роли свидетеля. Женщин либо подкупили бы, либо запугали задолго до начала процесса.

Узнав, что Эшфорд взялся за прежнее, Дерек завелся не на шутку. Он не мог скупить всех приглянувшихся Эшфорду женщин, даже если бы его заранее извещали об аукционах подобного рода. Запас денег не безграничен. Сегодняшний поступок он совершил, повинувшись импульсу.

Возможно, надо было посоветоваться с дядей Джеймсом. За годы пиратства Джеймс хорошо изучил темные стороны жизни и, пожалуй, лучше других знал, как следует поступать с подонками типа Эшфорда.

Но это завтра. Сегодня же Дереку никак не удавалось хоть чем-то увлечься. Наконец, поймав себя на том, что, глядя в голубые глазки танцующей с ним девушки, он видит серые глаза оставленной дома наложницы, Дерек подумал, что Джереми и Перси были, пожалуй, правы. Какого черта он поперся на дурацкий бал, когда под его собственной крышей томится молодая очаровательная женщина?! Может быть, именно сейчас она укладывается в постель, недоумевая, почему его нет рядом.

Фраза «под его собственной крышей» несколько охладила пыл Дерек. Причина хороших отношений с отцом заключалась в следующем. Дерек понимал, что отец не станет осложнять ему жизнь до тех пор, пока он будет соблюдать приличия. До сих пор все так и было.

Другими словами, он никогда не приводил женщин ни в лондонский дом, ни в два доставшихся ему по наследству поместья. Худший вид сплетен – это сплетни прислуги. Все дома связаны между собой через дворецких, кучеров, горничных, швейцаров и так далее. Последнее означало, что сегодня вечером ему не придется иметь дело со своей новой любовницей.

Наконец Дерек решил не притворяться, будто ему здесь нравится, и сообщил Перси и Джереми о своем отъезде. В ответ, разумеется, молодые люди принялись подмигивать, уверенные, что он намерен развлечься с новой подружкой. Они просто не представляли, каково это – иметь такого отца, как Джейсон Мэлори.

Последнее, конечно, не означало, что по дороге домой Дерек не мог думать о Келси. В конце концов, эта девушка не являлась его служанкой. К тому же она завтра уедет и просто не успеет познакомиться с остальными слугами. А значит, ничто не мешает ему тихонечко навестить свою гостью, а к утру перебраться в собственную постель. Дворецкий ничего бы и не заметил, поскольку Дерек никогда не заставлял его дожидаться своего возвращения.

Как выяснилось, уговорить себя нанести короткий визит Келси оказалось совсем не трудно. Поэтому Дерек был страшно разочарован, когда двери, несмотря на поздний час, снова открыл Хэнли.

Пронырливый старый лис!.. Если бы он сразу ушел к себе, Дерек еще мог бы развернуться и спуститься вниз, где помещались комнаты прислуги. Но Хэнли будто специально топтался в фойе, поглядывая, куда направится молодой хозяин.

Рисковать было нельзя. Менее чем через неделю все дойдет до ушей отца. Последует неприятный разговор о долге, чести, порядочности и о том, что он не намерен более выслушивать сплетни прислуги. И все это – за короткое свидание с девицей, которую начиная с завтрашнего дня он сможет заполучить в любую минуту! Неумно, черт побери.

В ту ночь Дерек заснул с огромным трудом.

Глава 8

– Вы уж меня простите, – пробормотала миссис Хершал. – Раньше бы я сразу все разглядела, но последнее время глаза начали заметно сдавать. Особенно ночью.

Келси слушала домоправительницу, с трудом протирая глаза после сна. Не понимая, о чем идет речь, она воздерживалась от ответных замечаний. Очевидно, самое важное она пропустила, поскольку проснулась, только когда миссис Хершал вытащила из чемодана одно из ее платьев, чтобы разгладить складки.

Накануне Келси уснула довольно быстро и не успела ничего разобрать. Она заметила, что в комнате уже прибрали и вытерли пыль, и ее уже ожидали прохладная вода, мягкие полотенца и свежесваренный чай.

Келси зевнула, радуясь, что не проснулась в полной растерянности. Иначе пришлось бы лихорадочно соображать, куда ее занесло и что за особа роется в ее вещах. Темно-каштановые волосы домоправительницы были собраны в аккуратный пучок, широкие брови срослись на переносице, придавая лицу выражение суровости.

Эту женщину Келси запомнила еще с вечера. Особо запечатлелись в памяти пренебрежительное похмыкивание и уничтожающий взгляд, после которых она почувствовала себя жалкой помойной крысой. Не забыла она и напутственное замечание, которое сделала миссис Хершал, оставляя ее в комнате:

– Не вздумайте бродить по дому и высматривать, что где плохо лежит. Мы сразу сообразим, чьих рук это дело.

Выдержать подобное унижение оказалось непросто, тем более что раньше ей никогда не приходилось сталкиваться с недоверием или неуважением. Но Келси уже начинала привыкать к тому, что к ней относятся по-иному. Необходимо отгораживаться от окружающих мощным панцирем, чтобы не оказаться вдруг обиженной и оскорбленной, как это случилось с ней накануне.

Девушке хотелось, чтобы служанка поскорее закончила свое дело и ушла. Но та продолжала бормотать, не сознавая, что гостя уже проснулась. Келси прислушалась, и настроение ее изменилось.

– А все потому, что без конца полагаешься на мнение Хэнли. Кто он такой, позвольте спросить? Вчера заявил мне, будто вы шлюха, которую приволок в дом его светлость. А я взяла и поверила. Понятное дело, моя вина. Признаю. Надо было самой посмотреть повнимательнее. Все дело в костях. Кости не обманут, а косточки у вас благородные.

– Простите?

– Вот видите? Что я вам говорила? Вам следовало вчера мне все объяснить, миледи, я бы сразу сообразила, что вы к ним никакого отношения не имеете. Платье подвело. Ну и глаза у меня уже не те.

Келси застыла в постели. Боже милосердный, кажется, домоправительница перед ней извиняется! Вот что означает это бормотание. Ну и как теперь прикажете быть? По правде говоря, Келси не хотелось, чтобы ее принимали за девушку из высшего общества.

Можно было просто промолчать. Пусть эта особа думает все что хочет. Все равно она здесь долго не задержится. Но вдруг случится так, что старуха сунется со своими извинениями к лорду Дереку, а это Келси уже не устраивало.

Неуверенно улыбнувшись, она произнесла:

– Боюсь, вы все-таки ошибаетесь, миссис Хершал. Вульгарное платье, которое вы вчера видели, на самом деле не мое. Я буду только счастлива, если мне никогда больше не доведется его надеть. Но я не принадлежу к знати. Честное слово, нет.

– Тогда как вы объясните...

– Моя мама была гувернанткой, – поспешно добавила Келси, – мы довольно неплохо жили. Она всю жизнь проработала в богатом доме, таком же красивом, как и этот. Мне было позволено учиться у тех же учителей, которые занимались с хозяйскими девочками. Наверное, поэтому вы и решили, что я принадлежу к высшему сословию. Поверьте, вы не первая, кто совершает эту ошибку.

Когда ложь приходится повторять несколько раз, она становится привычной. Однако миссис Хершал нахмурилась и подозрительно посмотрела на лицо Келси, словно на нем была написана правда, которую нельзя скрыть от наметанного глаза.

– Но косточки-то от этого не изменятся, миледи. А судя по ним, вы принадлежите к людям благородного происхождения.

Келси на мгновение задумалась, после чего выразила единственную пришедшую в голову мысль:

– Ну... по правде говоря, я никогда не видела своего отца. – Ей не пришлось стараться, чтобы симулировать заливший щеки густой румянец.

– Выходит, вы побочная ветвь, – задумчиво проговорила миссис Хершал и кивнула, очевидно, удовлетворенная логичным и правдоподобным объяснением. Затем она добавила сочувствующим тоном: – Да, сейчас такое случается сплошь и рядом. Даже лорд Дерек, благослови его Господь, родился не на той стороне одеяла. Конечно, маркиз, лорд Джейсон, признал его и сделал своим наследником, так что лорда Дерек принимают в свете, хотя так было не всегда. Немало ему пришлось подражаться, пока виконт Эден, с которым они вместе учились в колледже, не назвал его своим другом.

Менее всего Келси ожидала услышать историю Дерек, друга Джереми. Она не знала, что сказать. Ее совершенно не касалось происхождение лорда, хотя, узнав, что они в некотором роде друзья по несчастью, она должна была как-то на это отреагировать.

– Да, представляю, как это нелегко.

– Не сомневаюсь, мисс, не сомневаюсь.

Келси с облегчением услышала, что ее называют уже не «миледи», а просто «мисс». Да и сама миссис Хершал уже не выглядела такой страшной. Домоправительница откровенно обрадовалась, что ошибка оказалась не такой уж серьезной и за нее не придется отвечать.

Она тут же сделала свой вывод:

– Похоже, у вас начались неприятности, раз пришлось обратиться за помощью к лорду Дерек, так?

Легче всего было просто сказать «да» и попытаться таким образом закрыть тему. Но домоправительница все равно не уловила бы намека.

– Выходит, вы давно знакомы с милордом?

– Нет... совсем нет. Просто я попала в беду. Видите ли, я совсем не знаю города, приехала только вчера и сразу же нашла жилье, в этом отношении мне повезло. Дальше пошло хуже. В тот же вечер в доме случился пожар. Вот почему на мне оказалось это ужасное платье. Пока вытаскивали из огня мой чемодан, кто-то одолжил мне одежду. А лорд Дерек... проезжал мимо, увидел дым и остановился помочь.

Келси сама удивилась своей способности к импровизации. Всему нашлось объяснение: и платье, и тому, как она оказалась в этом доме.

Домоправительница ободряюще кивала.

– Да, наш лорд Дерек очень добрый человек. Я помню, как-то раз...

Стук в дверь прервал поток воспоминаний. В комнату заглянула молодая служанка и доложила:

– Экипаж прибыл, его светлость давно ждет.

– Господи, почему так рано? – всплеснула руками миссис Хершал, после чего отпустила служанку и взглянула на Келси. – Выходит, погладить я не успею. Но я удачно все

развесила, складки отойдут сами. Ухожу, чтобы вы могли собраться. Позавтракать вы тоже не успеваете, я распорядюсь, чтобы повар приготовил корзинку в дорогу.

– В этом нет необ... – начала Келси, но домоправительница уже скрылась за дверью.

Девушка вздохнула, надеясь, что придуманная ею ложь не получит дальнейшего распространения. Хотя оставаться она не собиралась и, по большому счету, это не должно было ее волновать.

На душе, однако, скребли кошки. Она не привыкла обманывать и делала это плохо и неумело. Ее и Джин воспитывали в строжайшей честности, и до сих пор у сестер не возникало повода нарушить родительские заветы. Во всяком случае, до сегодняшнего дня.

Чай уже остыл. Келси разом осушила чашку, после чего торопливо умылась и оделась. Хорошо бы оставить здесь это красное платье... а затем вспомнился совет Мэй относительно того, что надо всегда выглядеть соблазнительной для своего любовника. Кроме платья, ничего под категорию соблазнительного не попадало. На взгляд Келси, оно выглядело вызывающе безвкусно, но мужчины, очевидно, считали по-другому, иначе цена на аукционе никогда не поднялась бы так высоко.

Теперь она будет надевать его лишь поздно вечером за закрытыми дверями. Сейчас же девушка облачилась в принесенное миссис Хершал толстое зимнее бежевое платье, которое идеально подходило к ее жакету. О Боже, как приятно было снова одеться прилично, несмотря на то что это слово вряд ли подходило к ее ближайшему будущему.

Спустившись по лестнице, Келси увидела, что лорд Дерек ожидает ее в холле, нетерпеливо похлопывая перчатками по бедру. В светлом дневном костюме он смотрелся совсем по-иному, хотя и оставался таким же привлекательным.

Яркий свет лишний раз подчеркивал, насколько он действительно красив, начиная с высокой стройной фигуры и кончая тонко очерченными чертами лица, а глаза... глаза у него оказались светло-карие. Вчера вечером они выглядели зелеными, но это была скорее всего игра света.

Дерек пристально осмотрел фигуру Келси, и ей показалось, что лорду нет дела до ее скромного одеяния. Последнее было вполне вероятно. В конце концов, сейчас она походила на леди, чего он никак не ожидал. Впрочем, отнюдь не его ей нужно соблазнять или завлекать, значит, на этот счет можно не волноваться.

Она решила, что слова «его светлость давно ждет» означали, что за ней приехал Джереми. Однако молодого лорда не было видно. Конечно, он мог остаться в экипаже...

– Хорошо отдохнули, надеюсь? – поинтересовался Дерек, когда девушка приблизилась. В тоне его звучал вызов, словно он ни на секунду не допускал подобной возможности.

– Да, очень хорошо.

И в самом деле, она уснула мертвым сном, едва голова коснулась подушки. Неудивительно после такого изнурительного и полного страхов дня.

– Полагаю, это для вас.

Девушка только сейчас заметила корзинку, которую держал в руках лорд. Келси кивнула, надеясь, что не миссис Хершал передала ее хозяину, а если все-таки и передала сама, то воздержалась при этом от комментариев. Не повезло...

– Значит, вы благодарны мне за деяние, о котором я ничего не знаю?

Попавшись на лжи, Келси густо покраснела.

– Простите, но ваша домоправительница замучила меня вопросами. Я решила... Вряд ли вы хотите, чтобы она знала правду.

– Совершенно верно. В любом случае ее это не касается. Вы в самом деле хорошо отдохнули?

Келси удивилась тому, что он повторил вопрос, причем снова тоном, не допускающим положительного ответа.

– Да. Я так измучилась накануне. Выдался настолько... тяжелый день.

– Вот как? – В голосе лорда снова прозвучало откровенное сомнение, но затем он улыбнулся. – Что ж, надеюсь, сегодня вам будет легче. Вы готовы? – Он указал на дверь.

Келси со вздохом кивнула. Престранное поведение лорда ничуть ее не волновало. А может, ничего странного и не было, просто скептицизм и недоверие ко всяким мелочам являлись частью его характера. Вряд ли подобные вещи играют большую роль, когда нет уверенности, что ты увидишь этого человека завтра.

Он помог ей забраться в экипаж. В момент, когда их руки соприкоснулись, Келси снова испытала тревожное ощущение. Нахмурилась она, однако, совсем по другой причине. Как оказалось, кроме них, в экипаже никого не было.

Девушка не стала откладывать расспросы:

– Мы едем за вашим другом Джереми?

– Джереми?

Его смущение подействовало на Келси раздражающе. Хватит того, что она сама смущена!.. Тем не менее она спокойно повторила:

– Да, Джереми. Мы заедем за ним?

– Зачем? – вопросом на вопрос ответил Дерек. – Вряд ли нам понадобится его общество по дороге в Бридж у отер. – Он улыбнулся, и Келси готова была поклясться, что глаза его снова стали зелеными. – Кроме того, у нас будет прекрасная возможность лучше узнать друг друга, а мне уже не терпится попробовать, какая вы на вкус.

Прежде чем Келси сообразила, к чему он клонит, лорд усадил ее к себе на колени. На это она отреагировала мгновенно. Прежде чем Дерек успел прикоснуться к ней губами, Келси вlepила ему пощечину. Он уставился на нее как на сумасшедшую. Келси точно так же смотрела на него.

Затем он отпихнул ее на противоположное сиденье и сухо произнес:

– Не уверен, что стану просить у вас прощения, мисс Лэнгтон. Учитывая размеры дыры, которую вы проделали в моем кармане за исключительное право наслаждаться вашим обществом, я думаю, нам следует объясниться. А может быть, вы ошибочно предполагаете, что, подобно некоторым завсегдатаям заведения Лонни, я предпочитаю секс с насилием? Уверю вас, вы заблуждаетесь.

Рот Келси беспомощно открылся, а щеки залил густой румянец. Значит, это он купил ее. Не Джереми. А она положила начало их отношениям пощечиной...

– Я... я постараюсь объяснить, – пролепетала Келси, чувствуя, как накатывает тошнота.

– Надеюсь, дорогая, потому что в данный момент я намерен потребовать назад свои деньги.

Глава 9

Келси пришла в ужас. Она не представляла, как объяснить свой поступок. Она ничего не могла сообразить, ибо Дерек испепелял ее взглядом. По крайней мере теперь ясно, кто ее приобрел. Человек, рядом с которым ей с первых минут было так тревожно. Тот самый, про кого она думала: лишь бы не он.

О Боже, теперь понятно, почему ей так этого не хотелось: она вообще не могла при нем думать.

– Я жду, мисс Лэнгтон.

Чего? Чего он ждет? Ах да! Почему она его ударила... Соображай быстрее, дура!

– Вы меня испугали, – пролепетала Келси.

– Испугал?

– Да, испугали. Я не ожидала, что вы на меня наброситесь.

– Наброшусь?

Келси поежилась, чувствуя, что ситуация становится тупиковой. Объяснение она провалила окончательно. Остается только признаться в собственном идиотизме. Ну почему она сразу не спросила, кто ее приобрел? Она обязана была этим поинтересоваться. Правда, они могли бы и сами сказать. Но ей не следовало полагаться на свою сообразительность.

– Я неудачно выразилась, – промямлила Келси. – Но я не привыкла, чтобы меня усаживали на колени к мужчине и... в общем, я уже говорила, что испугалась и отреагировала прежде, чем успела подумать...

Она не закончила. Дерек продолжал хмуриться, а у нее иссяк запас объяснений. Пришлось перейти к истинной причине:

– Ладно, если вам так хочется знать, я не видела, кто из вас вел торг. Я лишь услышала, как упомянули лорда Мэлори. Впоследствии Джереми назвали при мне лордом Мэлори...

– Боже милосердный! – воскликнул Дерек. – Значит, вы решили, что вас приобрел мой двоюродный брат Джереми?

Он был искренне удивлен. Келси покраснела и кивнула.

– Даже после того, как вас привезли в мой дом?

Она снова кивнула и добавила:

– Вы же сказали, что это временное пристанище. Я решила, что Джереми молод, живет с родителями, потому и попросил вас приютить меня на ночь. Вот я и поинтересовалась, заедем мы за ним или нет.

В ответ Дерек улыбнулся.

– А я уж испугался, не влюбились ли вы, дорогуша. Этот негодяй умеет воздействовать на женские сердца, несмотря на свой юный возраст.

– Да, он необычайно красив, – согласилась Келси и тут же пожалела о том, что поддержала скользкую тему.

Дерек перестал улыбаться.

– Полагаю, сейчас, когда выяснилось, что вам придется иметь дело со мной, вы разочарованы?

Это был явно неудачный вопрос. Ответ легко угадывался по лицу Келси. Затем, словно спохватившись, она торопливо произнесла:

– Ну что вы! Конечно, нет.

Видно было, что Дерек ей не поверил, но она не собиралась осложнять ситуацию дальнейшими объяснениями. Джереми вскружил ей голову своей красотой, зато этот Мэлори будил в ней необъяснимые чувства. Келси показалось, что с Джереми ей было бы очень

просто. С Дерекком же все будет иначе... Нет, она определенно предпочла бы иметь дело с Джереми.

Дерек молчал и буравил ее подозрительным взглядом. Понимая, что делать этого не следует, Келси все-таки перешла в атаку:

– Уверяю вас, лорд Мэлори, вы кажетесь мне более привлекательным, чем два других джентльмена, которых вы обставили на торгах. Между тем я не думала, что мое мнение что-то значит. Меня никто не спрашивал, подойдете ли мне вы. В договоре этот пункт не оговаривался. А может, вы хотели, чтобы он там присутствовал?

Ответная атака заставила Дерекка улыбнуться, хотя глаза его так и остались серьезными. По-прежнему сухим тоном он произнес:

– Хороший ход, милая. Пожалуй, нам стоит попробовать еще раз. Идите сюда, я постараюсь, чтобы вы забыли про Джереми. А вы попытайтесь сделать так, чтобы я вам поверил.

Келси уставилась на протянутую руку. Отказаться она уже не могла. Под ложечкой засосало от странного чувства. Девушка вложила свою руку в его ладонь, и на нее обрушился настоящий водопад эмоций.

– Уже лучше, – проворчал Дерек, снова усаживая ее на колени.

Щеки Келси горели в ожидании поцелуя, но его не последовало. Вместо этого Дерек слегка сдвинул ее в одну сторону, потом в другую, после чего обнял и вздохнул.

– Можете расслабиться, милая, – произнес он каким-то странным тоном. – Устраивайте головку поудобнее. Я хочу немного к вам привыкнуть.

Этого она не ожидала, но напряжение странным образом прошло.

– Я не очень тяжелая? – спросила она.

– Вовсе нет, – рассмеялся Дерек.

Экипаж продолжал грохотать по городским улицам, переполненным в этот утренний час повозками, фургонами и спешащими на работу людьми. Когда они выбрались в пригород, Келси освоилась настолько, что положила голову Дерекку на грудь. Он тут же поднял руку и погладил ей щеку большим пальцем. Келси ничуть не возражала. От него исходил приятный, чистый и острый запах, и это тоже ей нравилось.

– Далеко отсюда до Бриджуотера? – спросила она спустя некоторое время.

– Поскольку нам придется останавливаться, чтобы перекусить, поездка займет почти весь день.

– А что в Бриджуотере?

– Недалеко оттуда находится мой загородный особняк. Мне давно следовало там побывать. Рядом есть небольшой коттедж. Он сейчас пустует. Думаю, вы сможете пожить там недельки две, пока я не подберу подходящее место в Лондоне.

– Уверена, мне там понравится.

Почти час прошел в молчании. Келси было тепло и удобно, она едва не задремала, когда вдруг услышала:

– Келси?

– Да?

– Почему вы выставили себя на продажу?

– Это был единственный спо... – Келси настолько расслабилась, что чуть не выпалила правду. – Если не возражаете, я бы предпочла не говорить на эту тему, – поправила она.

Дерек приподнял ее подбородок, и взгляды их встретились. Глаза у него оказались все-таки зелеными и любопытными. В них чувствовалось нечто, чему она никак не могла найти определения.

– Сегодня я принимаю ваш ответ, любовь моя, – мягко произнес Дерек, – но через неделю он меня не удовлетворит.

Голова его склонилась, и Келси почувствовала, как он нежно прикоснулся губами к ее губам. Ничего страшного или опасного, просто нежнейшее прикосновение. Она облегченно вздохнула. Не так все и плохо. Бояться, во всяком случае, нечего.

В Кеттеринге за Келси ухаживали несколько молодых людей, но ни один не осмелился ее поцеловать – мать, как и полагалось, не сводила с них орлиного взгляда. Первый поцелуй получился очень даже славным. Келси не могла понять, почему родители так боятся, что их дети увлекутся этим делом.

Дерек по-прежнему гладил ее щеку большим пальцем. Затем мягко повернул ее голову. Она почувствовала, как он провел языком по ее губам, потом слегка раздвинул их, лизнул зубы и продвинул язык еще дальше.

Расслабиться было уже невозможно. Напротив, вся она всколыхнулась, переполненная новыми ощущениями. Они оказались неожиданно приятными, никогда раньше Келси не испытывала ничего подобного.

Девушка отчаянно попыталась припомнить советы Мэй: «Никогда не лежи как бревно. Ласкай его при каждой возможности – как только останетесь вдвоем, так и ласкай. Пусть думает, что ты постоянно его хочешь, даже если это и не так».

Келси понятия не имела, как показать Дереку, что она его хочет. Ласкать оказалось проще, главное – не думать о том, что они делают и что сейчас произойдет. Она подняла руку и погрузила пальцы в его волосы. Мягкие и прохладные по сравнению с горячим ртом... который творил чудеса. Девушка вцепилась в волосы Дерекы, пытаясь другой рукой притянуть его еще ближе. Келси стало так жарко, что она едва не потеряла сознание.

Ей показалось, что она слышит стон, но кто из них за стонал, она не знала.

Прежде чем она успела выйти из забытья и открыть глаза, Дерек сдавленным голосом произнес:

– Хорошо, теперь я и сам вижу, что это неудачная затея.

Келси не поняла, о чем идет речь. Он снова усадил ее на противоположное сиденье, поспешно убрав руки. Ей показалось, что это было каким-то образом связано с тем, что она сидела у него на коленях. Келси не могла заставить себя посмотреть на Дерекы и пыталась успокоиться. Несмотря на все ее усилия, румянец заливал щеки.

Когда она наконец подняла глаза, оказалось, что и сам Дерек выглядит весьма растрепанно. Он распустил галстук и нервно царапал пальцами по сиденью, словно хотел разорвать ногтями бархатную обшивку.

Увидев смущение в серых глазах девушки, он с усилием произнес:

– Когда мы решим заняться любовью, Келси, это произойдет в приличной постели, а не в прыгающей по ухабам карете.

– Мы собирались заняться любовью?

– Естественно.

– Понятно.

Между тем она ничего не понимала. Они были по-прежнему одеты. Мэй объясняла ей, что с женами некоторые мужчины занимаются любовью в полной темноте, не снимая ночных рубашек, но с любовницами они предпочитают раздеваться догола.

Келси решила, что придется во всем положиться на Дерекы. При этом она очень надеялась, что полученные советы и предупреждения пойдут на пользу, когда дело дойдет до постели. Пока что она испытывала лишь огромную неловкость.

Глава 10

В Ньюбери они остановились на обед в небольшой деревенской гостинице. С тех пор как поместье в Бриджуотере отошло к нему, Дерек частенько бывал в этом заведении и знал, что оно выгодно отличается от остальных чистотой и приличной кухней. Более того, тем, кому не хотелось сидеть с местными завсегдаятами, предоставлялся отдельный кабинет. Это было достаточно дорогим удовольствием, и позволить его себе могли только очень состоятельные люди.

Не зная манер Келси, Дерек решил не рисковать. Если вдруг выяснится, что она не знает, как вести себя за столом, лучше, чтобы этого никто не видел.

Оказалось, что у Келси безупречные манеры. Дерек понял, что в этом отношении он может не беспокоиться за свою любовницу, с кем бы ни пришлось сесть за стол. А значит, нет причин держать ее взаперти и после переезда в Лондон. В конце концов, в этом городе достаточно мест, где можно показаться с наложницей, не рискуя столкнуться с дамочками из высшего света, которые возмутятся обществом представительницы ее класса и профессии.

Он долгое время изучал девушку в экипаже, в то время как Келси делала вид, будто ничего не замечает. По ровной, прямой посадке, недорогой, но идеально подобранной для путешествия одежде она могла сойти за дочь герцога.

Ее туалет удивил Дерек еще утром, когда Келси спустилась с лестницы. Он не ожидал, что она окажется столь не похожа на продажную женщину. Дерек был уверен, что ему придется купить ей что-нибудь из приличной одежды.

Кроме того, чертовски неловко слушать ее безупречную речь. Дикция Келси была лучше, чем у доброй половины светских дам, которые, как и сам Дерек, безжалостно обрубили каждое предложение.

А самое главное... При дневном свете Келси оказалась настоящей жемчужиной. Она выглядела гораздо привлекательнее, чем накануне. Чистейшее, белоснежное лицо, на котором периодически вспыхивал яркий румянец, тонкие брови слегка изгибались, подчеркивая глаза, обрамленные густыми темными ресницами. Ее портрет идеально дополняли высокие скулы, аккуратный маленький носик и изящный подбородок. Темные волосы вились от природы, так что оставалось совсем немного, чтобы придать ей по-настоящему изысканный вид. Сейчас она заплела их в тугую косу. Выбившиеся из-под ленты локоны выглядели просто очаровательно. А эти глаза мягчайшего серого цвета!.. До чего же они трогательны и выразительны, особенно когда их переполняют невинность, страх или простое смущение.

Дерек задумался, насколько обманчивой может оказаться внешность.

Да, выглядит девушка потрясающе, в этом сомнений нет. Прошлой ночью он заснул почти под утро, не в силах вынести того, что она находится с ним под одной крышей и спит невинным сном младенца. Последнее обстоятельство весьма его огорчило. Она не лежала с открытыми глазами и не ждала его посещения, поскольку даже не поняла, что находится в доме человека, который ее купил. Она думала, что принадлежит Джереми.

Дерек по-прежнему не знал, как на это реагировать. Он был едва знаком с этой девушкой. То, что он ее приобрел, не являлось основанием для ревности... тем более к Джереми.

Естественно, этот проходимец не прочь был бы его заменить. Да и она успела отметить его красоту. Разумеется, если бы Келси стала это отрицать, он бы посчитал, что она лжет. От необычной красоты Джереми терялись все женщины. И когда Келси попыталась уверить Дерек в том, что все равно предпочла бы его, он почувствовал, что ложь дается ей с трудом.

Ну и ладно. В конце концов, ему и не надо, чтобы она в него влюбилась и принялась мечтать о детях и общем хозяйстве. От наложницы требуется совсем другое. Дерек не мог отрицать, что теперь, после всего, что уже произошло, он снова захотел эту девушку.

Странное сочетание невинности и темперамента едва не заставило его потерять голову. Он до сих пор не мог поверить, что сумел сдержаться и не овладел ею прямо в экипаже.

Вожделение – нужное и, надо признать, естественное чувство по отношению к любовнице. Дерек остался доволен. Может, ей бы и хотелось, чтобы на его месте был Джереми, но во всем, что касалось его, Дерек, она вела себя более чем разумно.

Продолжая размышлять на эту тему в то время, как они заканчивали еду, Дерек заметил – более, впрочем, для себя:

– Меня так и подмывает снять здесь номер. Черт побери, я с трудом себя удерживаю от этого шага. Но мне кажется, что в первый раз мы проваляемся в постели несколько часов, то есть приедем в Бриджуотер слишком поздно. А вас еще надо устроить на ночь... Почему вы покраснели?

– Я не привыкла к подобным разговорам.

Дерек засмеялся. Упорные претензии на невинность его забавляли. Интересно, как она поведет себя, когда дойдет до дела? Сегодня он это выяснит во что бы то ни стало. Это была очень приятная мысль.

– Не переживайте, милая. Скоро привыкнете.

– Надеюсь, – пробормотала Келси. – Иначе мне придется одеваться полегче, поскольку вы постоянно вгоняете меня в краску и мне становится жарко.

Дерек расхохотался:

– Со мной, оказывается, тепло!

– Ну вот, видите? – произнесла она и принялась обмахивать веером пунцовые щечки. – Жарко, как летом.

– Полагаю, летом вас сложнее вогнать в краску, – сухо заметил Дерек, хотя и понимал, что раз она умеет краснеть по желанию, то это скорее всего не так. Как бы то ни было, ему не хотелось разрушать создаваемый Келси образ невинности, и он добавил: – Ну что, будем собираться, пока я не передумал насчет номера?

Справедливости ради следовало отметить, что Келси не вскочила и не кинулась к дверям, хотя и была близка, очень близка к подобному поступку. Выходя следом за ней из гостиной, Дерек покачал головой. До чего же странная девушка! Если бы ему пришлось оценивать Келси по внешнему виду, он бы окончательно запутался. Но Дерек достаточно хорошо знал женские хитрости и понимал, что все это лишь игра, забавные выдумки, истинная цель которых – доставить радость мужчине.

* * *

До наступления темноты оставался всего час, когда они добрались наконец до принадлежащего Дереку коттеджа. Он состоял из одной комнаты, служившей также и кухней. В середине ее стоял обеденный стол, а в противоположном от плиты углу – огромное кресло, что позволяло считать этот участок комнаты гостиной. К основному помещению прилегала крошечная спальня с туалетом, где ванную с успехом заменяла круглая бочка. Благоустройством домика никто не занимался.

Убранство коттеджа составляла убогая мебель, покрытая толстым слоем пыли, из чего Келси сделала вывод, что домом давно не пользовались. На стене у раковины висели несколько проржавевших кастрюль, у стола стояли два покосившихся стула, с огромного кресла свисало пыльное одеяло, а в спальне, кроме кровати, вообще ничего не было. Между тем само строение было сработано на совесть. В нем не было треснувших или гнилых досок, в щели не задувало. Оставалось немного прибраться и завести кое-что из хозяйства.

Вздыхнув при виде убогого состояния коттеджа, Дерек вытащил из вязанки несколько поленьев и растопил камин. Отряхнув руки, он повернулся к Келси.

– Мне надо заглянуть в дом, – сказал он. – Объявить о своем прибытии. Я не заинтересован, чтобы все знали, кто вы такая и зачем сюда пожаловали. Поэтому чем меньше людей будут вас видеть, тем лучше. Раньше я никогда не приезжал сюда с женщиной, слуги весьма удивятся, и слух, чего доброго, дойдет до папаша, а этого я определенно не хочу. Тем не менее я распорядюсь, чтобы вам прислали белье и все необходимое. Я скоро вернусь. Не возражаете, если придется немного побыть в одиночестве?

– Нисколько, – ответила Келси.

Он широко улыбнулся, довольный тем, что девушка не стала жаловаться на убогость обстановки.

– Ну и прекрасно. Как насчет обеда в городе после моего возвращения? Здесь есть несколько приличных мест, а до города всего одна миля. – Дерек произнес эти слова, приближаясь к сидящей у стола Келси. Затем он наклонился и поцеловал ее. – С нетерпением ожидаю ночи, милая. Надеюсь, вы тоже.

Румянец не заставил себя долго ждать, но Дерек уже вышел из комнаты.

Когда дверь за ним закрылась, Келси тяжело вздохнула. Сегодня? Нет, только не сегодня. Чтобы не думать о предстоящем, она принялась за уборку, предварительно обследовав помещение. В одном из стоящих в прихожей ящиков хранилась битая посуда, в другом – корзина и старые тряпки.

Тряпки тут же пошли в дело. Келси протерла мебель, после чего вымыла подоконники и пустые кухонные полки. Больше без мыла и хорошей метлы она ничего не могла сделать. Оставалось только ждать возвращения Дерек и прибытия вещей, необходимых для придания коттеджу жилого вида.

Вскоре, однако, опустились сумерки. После утомительного дня девушку охватила усталость. Келси было гораздо удобнее на коленях у Дерек, чем на сиденье напротив, где ей пришлось провести большую часть путешествия. Самым неприятным было то, что он все время пристально на нее смотрел и она никак не могла расслабиться. Теперь же она была одна, переутомление после долгого, трудного дня вновь за явило о себе, и задолго до возвращения Дерек Келси уснула прямо в кресле. От холода ее спасали единственное одеяло и тлеющие в камине поленья.

Глава 11

Проснувшись, Келси не знала, что и думать. В коттедже ничего не изменилось. Дерек либо вообще не возвращался, либо решил ее не тревожить. Как бы то ни было, он определенно ночевал в другом месте, поскольку рано утром его здесь не оказалось. Не было также и необходимых предметов, которые он обещал прислать.

Несколько часов она тревожно размышляла о том, что же могло изменить его планы. Ничего не приходило в голову. Оставалось только ждать. Лорд ясно дал понять, что не желает видеть ее на своем пороге. Келси не имела даже возможности выяснить, что произошло.

Хорошо хоть корзинка, которую собрала для нее миссис Хершал, оказалась в коттедже. Вчера она так до нее и не добралась.

Сняв крышку, Келси пришла в отчаяние. В корзинке лежали завернутая в полотенце тарелка с печеньем, а также банка джема и нож.

Четыре успевших засохнуть печенья смогли бы, пожалуй, заменить так и не состоявшийся вчера завтрак. Сегодня же, после пропущенного накануне ужина, они способны лишь на пару часов притупить чувство голода. Келси пожалела, что проснулась в такую рань, разбуженная пробившимися в окна без штор лучами солнца.

Ближе к полудню она встревожилась настолько, что предупреждение Дерека уже не могло ее удержать. Ее больше не волновало, прилетит ли он в коттедж хозяйственную утварь. Беспокоило отсутствие еды и средств, чтобы ее купить. Нет ни денег, ни экипажа. Если Дерек не появится в ближайшее время, Келси окажется в нелепом и глупом положении.

Разумеется, рано или поздно он придет. В этом Келси не сомневалась. Очевидно, он просто запамятовал, что не оставил ей еды. Как бы то ни было, но в полдень, забыв о всех наставлениях Дерека, Келси отправилась на его поиски.

Идти, однако, далеко не пришлось. Едва Келси приоткрыла дверь, на пол упало его письмо. Разумеется, она узнала, что письмо от Дерека, только после того, как взломала печать и прочла:

«Дорогая Келси.

Отец срочно вызывает меня в Хаверстон. Я не могу терять ни минуты, поэтому и посылаю вам это письмо вместо того, чтобы объясниться лично.

Я не знаю, с чем все связано, но рассчитываю вернуться через день-два. Если не получится, пришлю вам весточку. Надеюсь, вам будет здесь хорошо. До встречи.

С уважением, Дерек».

Значит, ей должно быть хорошо день-два?.. При этом он забыл прислать ей самые необходимые в хозяйстве вещи. Как скоро негодник сообразит, что не оставил насчет нее никаких распоряжений? Похоже, его гораздо больше тревожило приглашение отца. О ней он даже не подумал. И хорошо, если вспомнит хотя бы через неделю.

Как нелепо все получилось! Как бессмысленно!.. Успев к тому времени страшно проголодаться, Келси швырнула письмо в камин, в который с удовольствием затолкнула бы самого Дерека Мэлори.

Минут через тридцать она добралась до его дома, действительно оказавшегося самым большим строением во всей округе. Келси ожидала увидеть обычный деревенский особняк, но перед ней предстало настоящее поместье, с конюшнями и многочисленными хозяйственными пристройками.

Девушка попросила позвать домоправительницу, которой объяснила, что лорд Мэлори снял для нее коттедж, пообещал должным образом его благоустроить и завезти продукты, чего не сделал. Она надеется, что недоразумение можно уладить очень просто.

Домоправительница, однако, считала иначе.

– Я не имею никакого отношения к постояльцам лорда Джейсона... лорда Дереха, миледи. Мне и без них хватает забот с этим поместьем и лентяем помощником. Гостиными занимается управляющий лорда Дереха, который следит, чтобы у них всего хватало. Как только он вернется, а произойдет это в конце недели, я сразу же его к вам пришлю. Он и решит все ваши вопросы.

– Вы не понимаете, – попыталась объяснить Келси. – Я уже рассчиталась за жилье. Но у меня не осталось ни денег, ни одежды, поскольку я была уверена, что все необходимое мне предоставят на месте.

Домоправительница нахмурилась:

– Позвольте тогда взглянуть на ваш договор. Мне приходится отчитываться за все, включая продукты. Я не могу раздавать их направо и налево без специального указания лорда Дереха. А насчет вас он ничего мне не сказал, хотя вчера был здесь.

Никакого договора, разумеется, у Келси не было. Единственным доказательством знакомства с лордом Дерехом могло бы послужить письмо, которое она швырнула в камин.

Поэтому девушка произнесла как можно спокойнее:

– Ладно. Я договорюсь насчет кредита в Бриджуотере, если вы расскажете, как туда добраться.

– Разумеется, миледи. – Успокоившись, что никаких расходов не предвидится, домоправительница снова подобрела. – Вот по этой дороге, все время на восток.

Келси покинула поместье в смятенных чувствах. Если бы она не солгала про аренду коттеджа, возможно, ей бы и помогли. Но она постаралась скрыть характер своих отношений с лордом Дерехом, как он того хотел, и нажила себе лишние неприятности. Наглая домоправительница не предложила ей даже чаю с печеньем!

В коттедж девушка вернулась еще более расстроенная и голодная. Разумеется, никаких способов получить кредит у нее не было. Попросить в долг она могла лишь в качестве любовницы Дереха Мэлори. Любой банкир выдал бы ей деньги прямо в кабинете.

Между тем у Келси было несколько вещей, которые она могла бы продать в городе и хотя бы на время обеспечить себя едой. В день четырнадцатилетия родители подарили ей карманные часы – великолепную вещь с двумя бриллиантами. Оставалось также и это ужасное красное платье. С часами расстаться не хотелось, но выбора не было.

Келси запахнула платье в корзинку миссис Хершал. В ней же она планировала принести домой купленную в городе еду. В коттедже не хватало элементарных вещей, но вода из крана на кухне текла исправно, и в дровах недостатка не было. Да и банка с джемом была почти полной.

Отправляясь в долгий путь до Бриджуотера, Келси почувствовала себя лучше. Но ненадолго. Крохотный запас оптимизма быстро иссяк, когда ювелиры один за другим отказались покупать у нее часы. К наступлению темноты Келси отчаялась пристроить часы и решила продать платье.

Портниха миссис Лафлер уже собиралась закрывать заведение, когда появилась Келси и вытащила из корзинки свое сокровище. Едва девушка объявила, что хочет его продать, миссис Лафлер повела себя так, словно ее оскорбили.

– В моем магазине? – завопила она, глядя на платье, как на ядовитую змею. – Подобная клиентура меня не интересует, мисс. И никогда не будет интересовать, можете не сомневаться.

– Простите, – с трудом выговорила Келси. – Возможно, вы знаете место, где им заинтересуются?

– Не думаю, – огрызнулась миссис Лафлер. – Я могу дать вам несколько медяков за кружева, если вы сумеете их аккуратно отпороть. У меня нет времени этим заниматься. Паршивка помощница уволилась, а леди Эллен ждет гардероб своей дочери на следующей неделе. Она моя постоянная и самая лучшая клиентка, и если я не выполню заказ вовремя, я могу ее потерять.

Проблемы этой женщины Келси не интересовали, у нее хватало и собственных. Но слова портнихи натолкнули ее на новую мысль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.